

ЕВА ПЕРЕВАЛКИНА

Цепные:
Естественный отбор

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ева Перепалкина

Цепные: Естественный отбор

«Автор»

2026

Перепалкина Е.

Цепные: Естественный отбор / Е. Перепалкина — «Автор», 2026

Вы когда-нибудь задумывались, что скрывается за сухими строчками криминальной хроники? Не просто имена и даты, а ночи без сна, когда решение, принятое на кухне с чашкой остывшего чая, меняет всё. Они живут рядом: сосед, который здоровается утром; водитель автобуса, молча ведущий машину сквозь дождь; парень за стойкой кафе, протирающий стаканы и считающий минуты до конца смены. Их истории начинаются не с пистолета и не с приказа «убрать». Они начинаются с выбора — когда кажется, что другого пути нет. Хотите заглянуть за кулисы? Прочувствовать, как трещит под ногами лёд, как шепчет город: «Ты никому не нужен, если не возьмёшь своё сам»? Тогда оставайтесь. Здесь нет готовых вердиктов — только люди, которые однажды свернули не туда.

© Перепалкина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	40
Глава 8	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Цепные: Естественный отбор

Глава

Название: Цепные 1:Естественный отбор

Автор(-ы): Ева Перепалкина

Ссылка: <https://author.today/work/520662>

Глава 1

Все персонажи, организации, корпорации и описываемые события являются вымышленными. Любое совпадение с реальными людьми или событиями-случайность.

Глава 1

Будний день сентября. Солнечное утро. Я тяжело поднялась с расстеленного дивана и выключила будильник на телефоне. В последние пару месяцев приходится оставлять его дальше от себя чтобы не уснуть снова. Когда знаешь что работа нужна для прикрытия она автоматически становится неважным пунктом на который можно забить. На фоне всю ночь вещал телевизор.

Дурная привычка без которой жить уже невозможно.

–Пупсик.—сонной улыбкой обратилась к белому коту.

Он лениво зевал на спинке дивана. Потрепав его по пушистой голове пошла в ванную.

Обратив внимание на синяки под глазами в отражении, невольно подумала что мне даже идёт. Либо просто свыклась с таким видом.

Тёмные волосы до поясицы спутались и давно не видели парикмахерских ножниц.

Опять уснула с мокрой головой...

Столько раз жалела об этом на утро, но усталость была сильнее желания выглядеть лучше. Светло-зелёный цвет глаз казался почти ядовитым на фоне покрасневших белков. Ресницы на правой стороне поменялись и слиплись. Широко зевнув, опустила на крышку унитаза и, не открывая глаз, чиркнула зажигалкой. Сигаретный дым смешался с утренней ленью. Вчерашнее задание вынудило лечь спать после полуночи, а будильник безжалостно рванул из сна в семь.

Не сказать что устала от двойной жизни, но и привыкнуть сложно... Каждое утро одно и то же: зеркало, которое лжёт, и экран телефона, который слишком правдиво отражает реальность.

Вернувшись в зал, разблокировала телефон. Пальцы дрожали, когда я входила в аккаунт на видеосервисе. Может, хоть там найдётся что-то, способное отвлечь от этого бесконечного круга.

Так уж сложилось: при всей опасности моего образа жизни, я обожаю создавать flash-видео. Это как магия – сотня ярких кадров, вспыхивающих в ритме музыки, словно искры от бенгальского огня.

Взглянув на последнюю публикацию довольно улыбнулась. За три дня две тысячи просмотров и тысяча лайков.

Очень даже неплохо учитывая что прошлое видео еле набрало пятьсот оценок...

Подписчиков всего три тысячи. Ну и ладно. Я ведь делаю это не ради славы. Мне нравится сам процесс: подбирать кадры, ловить ритм, видеть, как из хаоса рождается что-то цельное. Мой маленький шедевр – по крайней мере, в моих глазах.

Отложив телефон, начала собираться на работу. Сорок минут – ровно столько нужно, чтобы успеть без суеты. Я давно научилась раскладывать утро по минутам: душ, кофе, одежда, путь со всеми остановками и пробками.

Иногда, конечно, забиваю на расписание, но даже тогда точно знаю: опоздаю на 15 минут, не больше. Мне важно знать, что будет дальше.

Неизвестность пугает – она как тёмная вода, в которую страшно шагнуть...

Поэтому строю эти хрупкие стены из графиков и планов, пытаюсь удержать мир в фокусе. Термометр показывает 18 градусов тепла. Значит, поеду в своей обычной одежде. Дождя по прогнозу не наблюдается.

Оверсайз – мой повседневный камуфляж. Широкие худи и бесформенные брюки давно стали второй кожей, и виной тому работа. В нашей организации не принято подчёркивать фигуру. Словно одежда ещё один уровень защиты, невидимый барьер между мной и миром.

А под этой мешковатой бронёй – спортивное тело, выточенное годами тренировок. Боевые навыки, ловкость, меткость— всё это живёт во мне, пульсирует в мышцах, просится наружу. Иногда я ловлю себя на том, что двигаюсь слишком плавно, слишком точно: уклоняюсь от случайного толчка в метро, подхватываю падающую чашку прежде, чем кто-то успевает вскрикнуть.

Коллеги не замечают. Или не хотят замечать. Для них я – та самая девушка в необъятном свитшоте, которая тихо сидит в углу и редко поднимает глаза.

Но я знаю: стоит снять эту маску из ткани, и всё изменится. Пока же мой арсенал остаётся тайной.

Держась за поручень потрясывалась на кочках в полной маршрутке. Ехала стоя и слушала музыку в одном наушнике.

Надоело. Хочу больше времени на свои хотелки и хобби, а приходится вести обычную жизнь наравне с горожанами так ещё и частенько накидывают глупых заданий. Сегодня в десять вечера ещё и собрание...

–Девушка! Отойдите с прохода или подвиньтесь, пройти мешаете!—Сказала мне женщина лет пятидесяти, сидевшая на ближайшем сидении.

Мимо меня протискивались люди в проход между сиденьями. Моя остановка совсем скоро поэтому уходить с этого места и не собиралась.

Глянув на неё без эмоций молча отвернулась к окну.

Тучная, хмурая баба с короткой стрижкой и баклажановым цветом волос. Яркий макияж выдаёт отсутствие вкуса и стремление привлечь внимание. Типичная автобусная хамка... Таких хлебом не корми, дай поругаться и самоутвердиться. Могу поспорить она ждёт одобрения и поддержки остальных против общего врага, то есть меня.

Мерзость...

–Я к тебе обращаюсь!—Повторила наглая бабища дернув край футболки.

–Ты чё меня трогаешь? Где хочу там и стою.—Получилось грубо.

–Глянь невоспитанная какая! С людьми старше на ты разговаривает! Где уважение?— Возмущалась хабалка.

Я с трудом сдержала улыбку и вскинула брови.

–На вы? К тебе?—Насмешливо бросила и отвернулась продолжая улыбаться.

Откуда такая уверенность что старшее поколение надо уважать просто за то что они дольше живут? Прекрасный пример что не все достойны уважительного обращения. Всё должно быть взаимно.

Оставшийся путь слушала осуждение молодёжи между тройкой ворчливых попутчиц. Мне бы не составило труда втоптать лицо зачинщицы в пол и даже отбиться от всех кто захочет заступиться, но нет... Тратить время и статус я не собираюсь.

С недавних пор мочить кого вздумается запрещено. Всё строго из-за сотрудничества с правоохранительными органами и шишками в гос. думе.

С одной стороны это хорошо, наши жопы всегда прикрыты, с другой бесят ограничения...

Моя роль в обществе – спокойная и милая девушка. Тот самый тип, который никто не запоминает: тихо говорит, иногда спотыкается на ровном месте, путает имена.

Я тщательно дозирую «ошибки». Чуть подтупить у кулера, уронить ручку – достаточно, чтобы поддержать ауру неуклюжей тихони. Но без фанатизма: не изображаю постоянную забывчивость. Это как соль в блюде – перебор испортит всё.

Был, конечно, период, когда игра вышла за рамки сценария. Усыпление газом на задании не шутка. Тело отказывалось подчиняться: забывала слова, теряла координацию. Подмога вытаскивала, но последствия мучили долго.

Тогда и поняла: настоящий хаос не нуждается в имитации.

Сейчас всё под контролем. Люди видят то, что я позволяю им видеть. И это идеально. Кто заподозрит в глупенькой неумёхе капитана? Кто поверит, что эта девушка, роняющая кофе на накладные, держит в руках нити операций, от которых вздрагивают даже «шишки» в Гос.думе?

Маска – моё оружие. И я владею им безупречно...

Я зашла в торговый центр через задний вход, так быстрее и меньше шансов наткнуться на знакомых. Склад продуктового занимал целое крыло на первом этаже. Моё официальное место работы.

График 5/2, зарплата 25 тысяч дважды в месяц. На бумаге типичная сортировщица. На деле – человек, который знает, где и когда проезжает каждая машина компании.

Утро начинается с расстановки товаров. Я двигаюсь по залу, как шахматист: каждый продукт на своей клетке, сроки годности проверены, ничего лишнего. Днём – бумажная рутина: фиксация просрочки, сбор накладных. Всё должно выглядеть естественно, будто я и правда живу этими сроками и отчётами.

В 17:00 я выключаю фонарик, которым проверяю даты на дальних полках, и иду к выходу. За полгода распланировала каждую минуту, каждую паузу, каждый взгляд в сторону. Никто не заподозрит, что за этой монотонностью – другой ритм, другой счёт.

Уже привыкла к этой рутине...

Со мной на складе работает Екатерина и Егор. Женщина сорока лет приятной внешности и с минимум макияжа. Замужем. Есть взрослый сын двадцати лет который сейчас в другом городе проходит обучение на программиста и живёт в общежитии. Екатерина любит своё дитя и отправляет 60% своей зарплаты сыночке, а тот и рад. Параллельно к этому её муж оплачивает учёбу сыночку.

Бесит... Всё на блюдечке у человека...

Егор – это мужчина в расцвете сил, по крайней мере он так говорит. Ему 35, в разводе, двое детей и долг по алиментам. Про внешность Егора и говорить нечего. Пивное пузико, широкие плечи благодаря спортивному прошлому и редкие волосы. Лицо круглое, нос картошкой и недельная щетина. Неприятный персонаж по своей натуре. Его напыщенный оптимизм раздражает.

Всё, примерная картинка у вас сложилась на этом и закончим.

В отличие от меня, ребята, если можно их так назвать, метят на повышение. Естественно очень удивляются когда говорю что меня всё устраивает.

Я включила компьютер и села за рабочее место. Нервно клацая по кнопке в ожидании загрузки боковым зрением заметила Катю.

– Доброе утро. Я сегодня первая?

– Привет, — Улыбнулась женщина — Да, у мужа машина сломалась, пришлось ехать на автобусе.

Автомобиль её мужа это старая иномарка.

Не удивительно что она сломалась, ещё и на ремонт встрянут в поисках деталей на этот раритет...

– Серьёзная поломка? — Вернулась в экран монитора заметив продвижение загрузки.

Как же долго запускается это старьё...

– Да, — с недовольством в голосе протянула она — Что-то под капотом закипело.

Екатерина ушла переодеваться, а я задумалась:

Может, мне сдать на права и купить машину? А что? Денег с зарплаты в организации накопилось больше двадцати миллионов. Я не транжира, да и особо не разгуляешься с официальной работой кладовщика.

–Вероник,—Громко позвала коллега из гардеробной—У тебя зажигалка с собой?

–Да,—Я крутанулась на компьютерном стуле в сторону женщины и протянула розовую зажигалку из кармана джинс.

–Благодарю.—Весело сказала она и отправилась на перекур.

Катерина курила только на работе, скрывая дурную привычку от мужа.

Очень странное поведение взрослой женщины...

Ах, да, совсем не представилась, меня зовут Амурина Вероника Александровна. Среди своих Эска. Мне 23 года и я капитан пятого отряда в преступной организации "Цепные".

Кликая по мышке и открывая необходимые программы уловила шаги позади. Егор, лениво шоркая по плиточному полу, громко зевал во весь рот.

–Утро доброе.—Обратилась не поворачиваясь.

–Доброе, доброе.—Хрипловатым, сонным голосом ответил он.

Когда он прошёл мимо, в нос ударил спёртый запах перегара и пота.

Фу. Теперь весь день терпеть эту вонь...

Я задержала дыхание, пока он не отошёл к своему столу. В таких моментах особенно ясно: моя работа – это не только накладные и сроки годности. Это ещё и умение не морщиться, когда рядом кто-то нарушает все границы.

Дела шли своим чередом. Сотрудница зала рассказала Екатерине за обедом про то что ограбили пять офисов микрозаймов в соседнем городе. Я попивала чай залипая в телефоне и незаметно слушаю их разговор. Подробностей сотрудница не знает, но и этого хватило.

Сегодня получу втычку за неосведомленность...

Да и вообще, с чего это горожане знают о таком, а я нет?

Может поэтому поводу и собрание..?

Мои не могли такого натворить. Я прокрутила в голове каждого: их привычки, мимику, интонации. Всегда на виду. Никаких тайных встреч, никаких подозрительных звонков. Да и не за чем отряду от меня что-то скрывать. Мы – команда. Я не конфликтный руководитель. Если кто-то ошибается, я помогаю. Если нужно – прикрываю. В моих же интересах держать в тайне косяки подчинённых.

Это не слабость, а стратегия: доверие крепче страха.

Глава 2

Глава 2

Рабочий день тянулся мучительно долго из-за разрывающего любопытства. Желание быстрее уйти с работы подпитывала тошнотворная вонь вчерашней попойки Егора. Даже открытые форточки и кондиционер с этим не справились... Он как назло постоянно подходил что-то спросить или поболтать. Воздух был пропитан этой вонью, как будто сама атмосфера решила меня наказать.

Я устало собиралась домой когда стрелка настенных часов коснулась пяти вечера.

Всё таки спать надо больше, а то выжата как лимон...

Этот город и ближайшие поселения вокруг – мои владения. Не по закону, не по документам, но здесь мой участок ответственности. И если случится ограбление, с меня спросят. Жёстко. Без оправданий.

Я втянула носом вечерний воздух и поморщилась. Чую, намечается что-то нехорошее. Интуиция, отточенная годами, шептала: «Готовься».

Эх, пока-пока время на хобби и сон...

Маршрутка приехала неожиданно быстро. Я нырнула внутрь и даже сумела занять единственное свободное место. Редкая удача для этого времени суток. Обычно в такие часы стою, вжавшись в поручень, и считаю остановки, как у дары метронома.

На выходе зашла в магазин у дома. Энергетики. Полуфабрикаты. Ничего зелёного, ничего полезного.

«Здоровый образ жизни – это не про меня», – подумала, кидая коробку лапши с китайскими иероглифами в корзину.

За спиной пикнул сканер. Кто-то из покупателей громко рассмеялся. Обычный вечер. Обычная жизнь.

Только вот интуиция не умолкала.

Пройдя в квартиру, повесила ключи рядом с чёрными чётками на крючке. На большой бусине в середине белели буквы: «ЦЕПНЫЕ».

Имя нашей организации. Мой пропуск и мой щит.

Я разместила их в прихожей на видном месте так как часто переезжаю. Так любой, кто переступит порог, поймёт: здесь не просто квартира. Здесь территория. Здесь хозяин под защитой.

«Чтобы случайно не грабнули», – как говорят в наших кругах. Просто, грубо, но работает.

Я провела пальцем по бусинам. Холодные. Тяжёлые. Каждая – как напоминание: ты выбрала этот путь. Ты не можешь просто снять их и стать кем-то другим.

С мирной работой ознакомились, теперь подробнее о семье:

«ЦЕПНЫЕ» основаны в девяностых. Тогда – кучка парней с битами и амбициями. Сейчас – структура, которая диктует правила на всей центральной России.

Мы растём. Не просто числом бойцов, а привилегиями: наши люди сидят в нужных кабинетах, наши грузы проходят без досмотра, наши долги никто не смеет не вернуть.

По иерархии я где-то в середине. Но это уже близко к верхам.

Достаточно, чтобы знать, как крутятся шестерёнки.

На самой вершине – глава. Создатель. Человек, чьё имя даже в наших кругах произносят гордо, как щит. Он не говорит. Он смотрит. И этого хватает.

Вторая ступень – заместитель. Несколько месяцев назад его автомобиль подорвали.

Я видела место. Куски металла и стёкол отлетели на метров десять. Кровищи немерено. Как будто кто-то специально хотел, чтобы все это увидели.

Разбор в произошедшем взял советник. Третья ступень. Теперь он занимает две должности сразу. На время.

«На время», – мысленно повторила я. В нашем мире нет ничего временного. Есть только то, что уже случилось, и то, что неизбежно случится.

Советник ходит по офису с новой уверенностью. Его шаги звучат громче.

Он раздаёт указания настолько уверенно, что начинает казаться: он всегда занимал эту должность.

Его голос звучит ниже, твёрже. Он не спрашивает – он объявляет. И люди кивают, будто так было всегда. Будто не было той третьей ступени, будто он не ждал годами шанса встать сюда.

Четвёртая ступень – капитаны. В организации нас шестеро.

Под каждым – до двадцати исполнителей-киллеров. Цифры ровные, как в учебнике. Но за этими «до двадцати» – живые люди. Люди, которые умеют молчать. Люди, которые забывают имена тех, кого убрали.

Мы – шестерёнка между верхами и мясом. Получаем приказы, раздаём задачи, держим ответ. Если что-то идёт не так, нас первых ставят к стенке. Если всё гладко – нам кивают, но не благодарят.

Я знаю, кто из моих киллеров бьёт точно, кто любит играть с жертвой, кто готов переметнуться за лишнюю тысячу.

Знаю, но молчу. Потому что если начну чистить ряды, мои соседи-капитаны тут же воспользуются слабостью.

Пятая ступень – киллеры отряда.

Специально обученные. Беспрекословные. Смертоносные.

Они умеют всё: сломать шею в ближнем бою, попасть в глаз с трёхсот метров, раствориться в толпе через секунду после выстрела. Их тренируют так, чтобы страх стал чужим словом. Чтобы вопрос «почему?» никогда не возникал.

Каждый подчиняется своему капитану. Это правило вбивают на первом этапе подготовки: «Ты – инструмент. Твой командир – рука, которая направляет лезвие».

Шестая ступень – «дамочки».

Группа девушек привлекательной внешности. Так звучит, будто речь о модельном агентстве. Но они не для обложек.

Они для теней.

Их работа: втереться в доверие, выудить информацию, стать приманкой. Улыбка. Взгляд. Случайное прикосновение.

Всё – оружие.

Бывали случаи, когда «дамочку» рассекречивали. Тогда её убивали. Быстро. Без разговоров.

Однажды просчёт был наш и мы не успели придти ей на помощь. Время вышло на секунду раньше, чем нужно. Я помню, как она смотрела на меня через стекло машины – глаза широко раскрыты, губы шепчут что-то. Потом выстрел...

Я служила на этой должности больше семи месяцев. Семь месяцев улыбок, которых не чувствовала. Семь месяцев игры в «нормальную жизнь».

Седьмая ступень – рядовые.

Солдаты для массовых налётов. Их навыки – среднего уровня. Стрелять, отбиваться умеют и ладно.

Они не задают вопросов. Их задача – быть стеной, за которой спрячутся капитаны и киллеры. Быть шумом, под который пройдёт точный удар.

Я смотрю на них, выстроенных в шеренгу. Одинаковые куртки, одинаковые взгляды – пустые, как у манекенов. Кто-то нервно сжимает приклад, кто-то тихо переговаривается. Им не говорят, куда идут. Им говорят: «Стреляй». И они стреляют.

Однажды я была на их месте. Тогда мне казалось, что это – начало пути. Теперь знаю: для большинства это конец.

Восьмая ступень – «полезные», или «уличные».

Они косвенно относятся к мафии. Короче говоря обычные информаторы.

Их выгода – защита и хорошая плата. Не больше. Не меньше.

Они не носят оружия. Не знают имён верхушки. Они – шум города: голоса в очереди, тени у подъезда, руки, передающие пакет. Но без них мы слепы.

Я помню, как вербовала первого. Бармен с долгами и взглядом загнанного зверя. «Ты просто слушаешь, – сказала я – Если услышишь что-то про „Цепных“ или их врагов – звонишь».

Он спросил: «А если не позвоню?»

Я улыбнулась: «Тогда завтра твои кредиторы узнают, где ты спишь».

Теперь он один из «полезных». Один из десятков. Один из тех, кто думает, что играет в безопасность.

Но мы оба знаем: стоит плате задержаться или защите ослабнуть – он исчезнет. Или станет чьим-то другим ухом.

Как вы уже догадались мне довелось пройти все низшие ступени...

Поглощая фунчоза быстрого приготовления перед телеком вспоминала о начале своего пути. На диван прыгнул сытый Пупсик довольно умытаясь рядом.

Дорожка до нынешнего комфорта была долгой и тернистой.

Что ж, для начал поведаю немного о себе:

Воспитывалась в детдоме с трёх лет.

Меня забрали из семьи алкоголиков. Вместо еды получала побои и ошметки сушёной воблы – чтобы не мешала. Даже в том возрасте понимала: я – помеха. Лишний рот. Ошибка.

Чётко запомнила зимний вечер. Отопления нет. Холод пробирал до костей, а желудок сворачивало от голода. Я просила не еды, нет, просто *хоть чего-нибудь*. За это меня избили. Закрыли в комнате, а я лежала на полу и думала: «Вот так и умру. В темноте. Одна».

Но пришли они. Соседи. Милиция. Врачи.

Когда нашли, на мне живого места не было. Вес – восемь килограмм.

Это пришлось узнать позже. Из карточки. Уже взрослой.

Я читала сухие строки и не чувствовала ничего. Будто речь шла о ком-то другом. О девочке, которую я давно похоронила.

Сложно было привыкнуть к незнакомой обстановке и людям.

Распорядок дня был суров. Нам нельзя было спать сколько захотим. Подъём строго в 7 утра. Холодный голос воспитательницы в коридоре: «Встаём! Быстро!»

Но был один момент, ради которого я терпела. Тихий час. Для меня это было чистым удовольствием.

Сколько себя помню, любила спать даже больше, чем поесть. Сон – это когда можно закрыть глаза и перестать бояться. Когда никто не орёт, не хватается за волосы, не швыряет в стену.

Поэтому, когда нас приводили в столовую, быстро поглощала пищу не чувствуя вкуса, просто заполняя желудок, и мчалась в комнату. Прикладывалась к подушке, натягивала одеяло на голову и исчезала.

С детьми особо не ладила. Они казались мне шумными, непредсказуемыми. Кто-то смеялся, кто-то дрался за игрушку, а я сидела в углу и следила. Если кто-то подходил слишком близко, я сжималась.

«Не трогай меня», —шипела, не поднимая глаз.

Я была шуганным ребёнком. И знала: так безопаснее.

В возрасте восьми лет характер начал стремительно меняться.

Я уже не позволяла себя обижать. Если кто-то бил, била в ответ. Если дразнили, цедила сквозь зубы что-то едкое, такое, от чего даже старшие морщились. «Сдачи» стали моей второй натурой. Без колебаний. Без раздумий.

Колкости в общении проявлялись всё чаще. Слова – как шипы: пусть лучше боятся подойти, чем используют мою слабость. Я научилась улыбаться, когда говорила гадости. Научилась смеяться, когда внутри всё сжималось от страха.

Работникам детдома было всё равно. Конфликты – обыденность. Их вмешательство это короткий выговор, формальность.

«Не деритесь», – бросала воспитательница, не глядя на нас. И уходила.

Надо ли рассказывать, какой там был произвол?

Каждый день – проверка на прочность. Каждый взгляд – потенциальная угроза. Я знала: если дрогну, меня сомнут. Поэтому не дрожала. Даже когда руки тряслись, а в горле стоял ком.

Так я научилась быть острой. Так научилась быть одной.

Как сейчас помню скрипучий голос суховатой, грубой воспитательницы:

– Не плакать, не орать, не жаловаться!

Так и случилось.

Я не плакала, не орала, не жаловалась потому что это бесполезно.

В подростковом возрасте, а именно в тринадцать лет, случилась судьбоносная встреча с нынешним боссом.

Он до сих пор занимается благотворительностью для детских домов.

Летнее утро. Солнце слепило глаза, а в воздухе висел запах свежескошенной травы, будто природа тоже участвовала в этом спектакле.

Цепеш приехал с визитом и подарками на День защиты детей. Весь управляющий персонал перед ним на цыпочках прыгал, рассыпаясь в рассказах о том, какие у них замечательные воспитанники и как мы все счастливы.

Счастливы. Это слово звучало фальшиво, как лопнувший шарик.

За несколько минут до его появления один из задир швырнул мне мяч в лицо. Удар – и в носу затрещало, а на губу потекла тёплая струйка. Я гневно бросилась за ним, но этот гад проскочил мимо группы персонала, а я... нет.

Меня схватили за плечо.

– Ты почему дерешься? – голос воспитательницы сочился напускной вежливостью, но сквозь зубы.

Я молчала. Подняла хмурый взгляд на мужчину с шрамом на щеке, он молча наблюдал вскинув брови.

Небрежно вытерла кровь под носом рукавом и отвернулась.

Когда отпустили, спокойным шагом пошла в сторону беглеца.

Пусть они любят «счастливыми детьми». А я найду его. И тогда уже никто не сделает вид, что ничего не было.

– Куда пошла? Медицинский пункт в другой стороне. Вероника? – вежливо говорила мне в спину директор.

Я не ответила. Как будто её голос был частью фона, такого же фальшивого, как улыбки персонала перед Цепешем.

Как только дошла до угла, помчалась со всех ног восстанавливать справедливость.

Через неделю после встречи стала информатором.

Шпионила за руководством приюта. Подслушивала разговоры в коридорах. Тырила ценные бумаги из незапертых столов. Всё это по просьбе босса. Каждую среду передавала нары-

тое посреднику и получала пять тысяч рублей. Деньги пахли типографской краской и чужим страхом. Но мне они пахли свободой.

По совершеннолетию получила халупу на окраине. Стены в трещинах, окна дребезжат, но это было *моё*. На заработанные деньги сняла нормальную квартиру в центре. Откладывала на ремонт своей собственности.

В «рядовых» научилась убивать. Может, я покажусь вам сумасшедшей, но убивать довольно просто, когда знаешь, что останешься безнаказанной. Как сказать: «Автобус приходит в восемь».

Первый раз ждала ужаса. Ждала, что меня будет рвать на части, что я не смогу спать. Но было... тихо. Будто выключили звук. Будто я давно знала, как это делается, просто забыла.

Система даёт тебе нож. Система показывает цель. Система стирает следы. Ты – только рука. Не мозг. Не сердце.

И когда ты понимаешь это, становится легко.

Слишком легко.

Как только я стала «дамочкой», мне вручили правила игры.

– Найди официальную работу. Веди непримечательный образ жизни. Никаких ярких волос, никаких ночных клубов. Ты – тень, – сказал куратор, листая *моё* досье.

Я выбрала офисную рутину. Сидела за компьютером, улыбалась коллегам, заполняла отчёты. А по вечерам передавала записки посреднику. Двойная жизнь оказалась проще, чем я думала. Главное не забыть, какая из масок настоящая.

Семь месяцев идеальной службы на шестой ступени. Ни единого прокола. Я научилась не оставлять следов, не задавать лишних вопросов, не привязываться.

И тогда меня заметил капитан пятого отряда.

Один взгляд и всё изменилось. Он не хвалил, не благодарил. Просто кивнул, как будто уже давно ждал этого момента.

Пошло-поехало...

Новые задания. Новые лица. Новые правила, которые никто не озвучивает, но все знают. Я больше не просто «дамочка». Я – часть механизма. И чем выше поднимаюсь, тем меньше света остаётся вокруг.

Прежде чем встать на четвёртую ступень капитана, два года отпахала в киллерах. Каждый день – проверка на прочность. Каждый заказ – урок: не верь, не бойся, не проси.

Стала лидером отряда незадолго до смерти своего капитана.

Его отравили в ресторане как собаку. Просто. Грязно. Без пафоса.

Магазин наркотиков затаил обиду за убитых закладчиков. Они следили за каждым его шагом, вычисляли привычки, ждали. Выявили любимый ресторан. Устроили туда одного из своих. И дело сделано.

Теперь этот магазин снесён в ноль. Главарей мучали больше суток во имя мести, во имя ритуала. Но капо не вернуть. Ни крики, ни кровь не воскресят того, кто не сумел предусмотреть.

Для таких нежданчиков в отряде есть лидер. Его выбирает сам капитан. Лидер – тень за плечом. Он знает: если падёт капо, он станет следующим главарём первоклассных киллеров.

Теперь, в 23 года, я – капитан своего пятого отряда.

Звонок от контакта "Маг" вернул меня из мыслей.

– Слушаю. — Дождёвывая еду ответила я.

– Привет, мелкая, ну что, собралась? — Спросил позитивный мужской голос.

Невольно улыбнулась услышав друга.

– Особо не тороплюсь. На такси доеду. Время только семь.

– Какое на такси? Я через пол часика буду у дома. Напишу и выходи.

– Окей. — Весело протянула в ответ.

Быстро, почти жадно, закинула в рот остатки еды из коробочки. Пупсик тёрся пушистым тельцем о бедро, требовал внимания. Я на секунду замерла и провела пальцами по его мягкой шерсти, почесала за ушком.

– Сорян, дружок, мне пора собираться.

На голове высокий хвост. Макияж трогать не стала. Только припудрила под глазами усталость, словно замазывала трещину на фарфоре. Коротка, спортивная кофта на замке – удобно, не сковывает движений.

Оставшееся время приводила квартиру в порядок. Сложила вещи по местам, протёрла стол от утренних крошек. Каждое движение как ритуал поддержание порядка.

Порядок там, где снаружи хаос...

– Ну всё, я готова, – сказала вслух будто победила кого-то. Или себя.

Направилась в ванную покурить, но снова раздался звонок.

Я сжала губы в полоску, спрятала сигареты в карман джинс. Натягивая кроссовок, подняла трубку.

– Алло. Приехал?

– Да. Выходи.

Дёрнула ключи с крючка. Дверь захлопнулась за спиной. Я сделала шаг вперёд, оставляя за собой тепло, свет и Пупсика.

Глава 3

Глава 3

Недалеко от подъезда стоял микроавтобус с рекламой магазина инструментов. Обычная машина в обычном дворе. Только я знала: за наклейками с дрелями и шуруповёртами другая жизнь. Я села на пассажирское с широкой улыбкой и обняла Мага.

Кланов Роман Сергеевич. В своих кругах Маг. Капитан 3-его отряда. Мужчина в возрасте 27-ми лет, рост почти 190. Роман производит сильное впечатление: атлетичная фигура, пронзительные голубые глаза и пшеничные волосы с лёгкими выгоревшими прядями. Его фирменная черта – открытая улыбка с обаятельными ямочками, которая мгновенно располагает к себе людей. Этот красивый, сильный мужчина попал в мафию так же, со ступени информатора. Мы начали общаться когда я вошла на ступень "Дамочки". Тогда он уже был киллером в третьем отряде. Его область правления соседняя, и, в отличии от меня, он не косит под дурачка в обществе, а наоборот, серьёзного вида предприниматель. Позитивный, но требовательный как среди мирных, так и в организации. Лишь с немногими он раскрывает свою серьёзную натуру.

– Соскучилась что ли? — смеялся Рома обнимая в ответ.

– Ну естественно! — В том же настроении удобнее устроилась на сиденье.

Я достала ментоловую сигарету и приоткрыла окно.

Маг выехал со двора и тоже прикурил, протянув огонь зажигалки.

– Слышал о ограблениях на моей территории? — Спросила выдыхая первую тягу.

– Нет. — Удивился он — Когда?

– Вчера.

– Ты? — Не отвлекаясь от дороги спросил блондин.

– В том то и дело что нет.

– Жди пиздюлей на собрании.

– Я в курсе. — Недовольно протянула стряхивая пепел в окно — У тебя как дела?

Маг расплылся в улыбке.

– Как всегда, всё пучком.

– Хорошо тебе.

– Знаешь у кого всё плохо? — Веселился Рома.

Я усмехнулась.

– У Пациента?

– У Пациента.

Он протянул ладонь я и хлопнула сверху.

– Только я так и не поняла что у них там случилось.

– Его люди набухались и застрелили двоих у бара. Орали что они мафиози, побили барную стойку. Вообще оторвались по полной. — С тем же настроением рассказывал он.

Пациент. . . Имя Андрей Купчин (Настоящее неизвестно). Армянин 35-ти лет, ростом чуть ниже Мага. Капитан четвертого отряда. Глаза карие, волосы чёрные. Густая щетина, усики и крючковатый нос. Прозвище появилось когда на первых заданиях стал частым посетителем больницы. В нашей организации оказался по знакомству с Романом. Поднимались они, соответственно, вместе.

Андрей топит за дисциплину в отрядах и на собраниях любит привести в пример своих киллеров. Так что нам можно позлорадствовать.

Меня осенило что новых двух киллеров на замену переведут из отряда с большим количеством людей.

– А ты чего веселишься? У тебя больше всех людей в отряде. Твоих и передадут.

– Неа. Своих не дам.

—Какая уверенность.—Ехидничала я.

—Есть такое.—Самодовольно ответил мужчина.—Я вот,подумываю семью завести.—
Ошаршил блондин и продолжил в прежней шутливой манере—Не с тобой конечно,ты же отшиваешь.

Я безмолвно улыбнулась и пожала плечами.

Завести семью...

Мысль мелькнула и тут же обожгла. В нашем деле это не просто риск. Это мина замедленного действия. Один неверный шаг и под удар попадут те, кого ты любишь.

В «Цепных» давно усвоили: самые уязвимые те, у кого есть родные. Потому и набирают в основном сирот, одиночек. Тех, кому не придётся выбирать между долгом и кровью.

Три года назад запрет оформили официально.

Словно печать на судьбе: «Личная жизнь – роскошь, которую мы не можем себе позволить».

—Что надумал?

—Пока не знаю.—Неохотно признался Роман—Переговорю с советником,а там видно будет.

Босса мы по пустякам не беспокоим.Все вопросы летят советнику,тире,заместителю...

—Твой настрой мне понятен,но с чего это так решил?Встретил даму сердца?

—Нет,—Посмеялся он—Но это не сложно.На примете есть парочка порядочных девочек.Дом,бизнес,накопления.Всё есть, а семьи нет.

—Если семья нужна для галочки,то ты разочаруешься.—Съязвила в ответ—Это навсегда если что.Просто поиграть не получится.

—Знаю я.—В салоне стало тихо. Маг поспешил заполнить тишину, но слова давались нелегко—Просто в моменте понял что готов.Хочу приходить домой,а там моя женщина на стол накрывает и сын ползает по паркету—мечтательно закончил он.

По его виду понятно что он лелеет и предвкушает эту идею.

Значит настроен серьёзно...

—Хорошая мечта.Надеюсь получится договориться.—Поддержала,хоть и понимала что шансов на безоблачную,семейную жизнь мало.

Слишком мало.

—Ты представь только!—Внезапно оживился Роман—Есть у тебя человечек.Копия твоя,не подкопаешься!Смотришь на него,а он всё молоком зарыгал:постель,полы,мать!—рассмеялся Маг.Я тоже невольно посмеялась подаче—Женушка хлопчет,ты ей помогаешь.Подтираешь за этим засранцем полуживой с тяжёлого дня,а на душе хорошо и спокойно.

Я смотрела на профиль умиротворенного друга.

—Звучит прикольно.

—Даа...—Довольно протянул он.

Дальше мы болтали о смешных случаях за время что не виделись, лишь бы больше не касаться темы от которой друг погружается в раздумья.

Дорога до штаба занимала два с половиной часа,а для Мага ещё больше.

Штаб находится в центре большого города, на самом высоком этаже офисной высотки. Панорамные окна от пола до потолка открывают вид на раскинувшийся внизу город. Защита от снайперов и лишних глаз продумана до мелочей: бронированное стекло, маскировочные экраны, система обнаружения оптики.

Босс любит стоять здесь на закате, сложив руки за спиной. В эти минуты город внизу превращается в карту его владений – огненные полосы дорог, мерцающие квадраты зданий, угасающий свет над горизонтом.

Один бог знает о чём он думает в такие моменты...

Мы прошли в помещение и зашли в лифт с зеркалом в пол. Роман коснулся кнопки двадцатого этажа. Я тяжело вздохнула, скрестив руки на груди. Маг в недоумении покосился.

– Ну что, опять драматичная пауза? – он ухмыльнулся. – Может, просто скажешь, в чём дело?

– В лифте с зеркалом в пол невозможно выглядеть непринуждённо, – буркнула я. — Особенно когда знаешь, что наверху нас ждёт... это.

– А, так ты просто не хочешь признаваться, что боишься?

– Боюсь? Я? – я вскинула бровь. – Я просто ненавижу, когда всё идёт по плану.

Лифт плавно замер на двадцатом. Двери раскрылись, и нас встретил холодный свет коридора.

Мы вышли в серый, глянцевый коридор с высокими растениями по углам – их глянцевые листья отражали свет, словно полированные зеркала. На стенах одинокий план эвакуации в красной рамке и множество круглых светильников, разбросанных хаотично и вместе с тем гармонично, так что они напоминали звёздное небо в миниатюре.

В конце коридора зеркальная, двустворчатая дверь, а перед ней двое крепких охранников в строгих костюмах. Их позы безупречны, взгляды нейтральны, но в каждом движении читается негласное: «Дальше — только по пропуску».

За два года пребывания в этом штабе капитаны привыкли к подобной роскоши, но не я. Каждый раз, шагая по этим коридорам, невольно ловлю себя на том, что настроение поднимается, будто сама атмосфера здесь заряжает энергией. Поражало всё: безупречная симметрия линий, игра света на полированных поверхностях, даже едва уловимый аромат – смесь цитруса и сандала, который, кажется, пропитывает сам воздух.

Охрана распахнула тяжёлую дверь, а Маг пропустил меня вперёд театральным поклоном:

– Прощу, ваша светлость! – в его голосе сквозила привычная ирония – В святилище высшего разума.

Я усмехнулась, переступая порог:

– Ты всегда знаешь, как придать моменту торжественности.

– Это мой крест. – он выпрямился, на мгновение став серьёзным.

Комната за дверью оказалась ещё более впечатляющей: высокие потолки, панорамные окна и огромный стол из тёмного дерева, окружённый креслами с кожаной обивкой. В дальнем конце широкое кресло, словно трон.

Я невольно замедлила шаг, впитывая детали. Да, роскошь впрямь действовала, она не просто демонстрировала власть, она создавала её ауру, окутывала, заставляла чувствовать себя частью чего-то большего.

Глава 4

Глава 4

Пришла пора познакомить вас с нашим боссом.

Марков Сергей Михайлович, он же Цепеш. Человек, чьё имя в кругах «Цепных» произносят негромко и с почтением.

На вид ему больше пятидесяти. Время оставило на нём явный след: густая седина, сеть глубоких морщин, выдающих и годы, и груз принятых решений. Но старость не лишила его присутствия, а напротив, превратила в монументальную фигуру, чью силу чувствуешь ещё до того, как он заговорит.

Его лицо – карта прожитой жизни. Серые глаза, усталые, но цепкие, будто видят больше, чем положено человеку. Густая борода, на правой щеке шрам, тёмный, словно застывшая молния. Он не портит облик, а дополняет его, намекая на истории, которые лучше не распрашивать.

Одежда сдержанная, но безошибочно дорогая. Тёмно-синий пиджак идеально сидит по фигуре, подчёркивая стать; под ним белоснежная рубашка, ни единой складки. На среднем пальце левой руки перстень из белого золота завершает образ. Крупный, но не кричащий. В центре – символ, который знают все «Цепные»: солнце, заключённое в круг из переплетённых цепей. Это не просто украшение. Это печать власти, знак принадлежности и напоминание: свет может как согреть, так и сжечь, если разорвать цепи.

Когда он говорит, голос звучит негромко, но каждый слог весит как гиря. Он не повышает тон, ему не нужно. Достаточно взгляда, жеста, паузы.

Он – основатель. Он – закон. Он – Цепеш.

Босс сидел за Т-образным столом сложив руки перед собой. Как только взгляд устремился на нас мы с Магом синхронно кивнули.

–Добрый вечер.—Мягко начал мужчина—Вы приехали первые.Это похвально.

Рома подошёл к боссу за рукопожатием и сел за стол рядом со мной.

–Рада вас видеть таким спокойным.

Его хорошее настроение нас расслабило.

Значит это не что-то ужасное как я успела себе напредставлять...

–Что за срочность?Настроение вроде неплохое.—В своей позитивной манере спросил Маг.

–Нововведения?—Подключилась с любопытством.

Когда Цепеш слушает, не перебивает. Когда говорит, не повышает голоса.

Именно поэтому капитаны держатся с ним так: ровно, без заискивания, но и без вызова. Мы знаем своё место и он знает наше. А это, пожалуй, и есть основа настоящей силы.

–Ты права,Вероник,будет нововведение,но не только.—Сохранял интригу босс.

В зал вошёл советник.

Жаров Александр Владимирович,он же Царь.Ему 32 года,но выглядит намного моложе.Вы никогда не догадаетесь о его работе по внешнему виду.Тёмные волосы сверху собраны в хвост,остальная часть оставлена распушенной.Две тонкие прядки обрамляли лицо.Карие глаза и чётко очерченные скулы.Тонкий,ровный нос заметная щетина с аккуратными усиками.Одет в чёрный,спортивный костюм с красными лампасами и кроссовки.Два высших образования,обучение ближнему и дальнему бою с ранних лет.

Есть чем гордиться,но он слишком заносчив...

Знания больше трёх языков.Он улыбается вам в лицо и вы верите, что он друг. Но в тот момент, когда вы потеряете бдительность, он покажет, кто здесь действительно держит власть. И тогда станет ясно: его улыбка не знак доброты. Это знак того, что игра уже идёт... и

вы в ней фигура, а не игрок. Советник не грубит открыто, но его манера общения неизменно подчёркивает дистанцию: он – наверху, остальные – внизу.

По мимо стратегического ума невероятная жестокость и любовь к пыткам. Этот человек из тех кто не брезгует запачкать руки кровью.

– Всем добрый вечерок. — Царь растянул губы в улыбке и пожал нам руки.

После сел напротив босса принимая его позу.

– Как же так получилось что мы тебя обогнали? — Шутливо спросил Маг.

– Увы и ах, я здесь с двенадцати дня. Отходил по делу.

Советник взглянул на циферблат наручных часов.

Из-за плотной шумоизоляции извне не проникало ни звука, зал словно зависал в безмолвной вакууме. Именно поэтому все мы резко повернулись на резкий шум открывающейся двери.

Все кроме босса.

Он даже не дрогнул. Сидел, опустив взгляд, погружённый в свои мысли.

– Всем здрасте. — Недовольно обратился Пациент проходя к столу и пожал всем руки.

Позади него шли трое: Мясник, Еврей и Мазай. Они так же поприветствовали нас и расселись по своим местам.

Начнём знакомство с остальными капитанами:

Николай Мясников (отчество не установлено) – капитан первого отряда, человек-скала, чья репутация говорит громче слов. В свои 43 года он представляет собой внушительную фигуру: рост под два метра, массивная комплекция, походка тяжёлая, будто каждый шаг взвешен на весах войны. Его внешность – предупреждение: перед вами не дипломат, не стратег, а инструмент для выполнения самой грязной работы. Вечно хмурая мина, глубокие складки между бровями, тяжёлый взгляд из-под насупленных век. В глазах ни тени сомнения, ни проблеска рефлексии. Тёмные волосы с заметной проседью, коротко стриженные, без намёка на моду. Предпочёл бы военную форму, но вынужден соблюдать полугражданский кодекс: футболка, расстёгнутая камуфляжная ветровка, джинсы. Всё ношеное, практичное, без изысков.

Бывший военный, прошедший через горячие точки и операции, где правила писались кровью. Его сила не в интеллекте, а в физической мощи, устойчивости к стрессу и безоговорочной исполнительности.

Первый отряд – это не команда, а механизм. Никаких обсуждений, никаких альтернативных планов. Это «чистильщики», и если они пришли за вами, значит, вы уже мертвы. Просто ещё не знаете об этом.

Еврей полная противоположность Мяснику...

Денис Коротков – капитан второго отряда, 25 лет. Контраст его внешности и натуры шокирует: при виде этого юноши с кудрявыми светлыми волосами и чёрными глазами трудно поверить, что перед вами один из самых изощрённых оперативников организации. Его прозвище «Еврей» закрепилось не из-за происхождения, а из-за патологической тяги к выгоде: для него любая ситуация – это сделка, а любой человек – ресурс, который можно монетизировать.

Правильные черты, словно вылепленные для глянцевой обложки. Мягкие кудри и обезоруживающая улыбка создают иллюзию безобидности. Исключительно светлые тона, деловой стиль: идеально выглаженные рубашки, брюки, дорогие часы. Даже в полевых условиях он выглядит так, будто собрался на переговоры в пятизвёздочный отель. В обычной обстановке апатичен, почти сонлив. Но стоит заговорить о прибыли или сложной задаче, как его взгляд загорается холодным огнём, а речь становится чёткой, рубленой. Его улыбка не признак доброты, а предупреждение: если он заговорил с вами, значит, уже решил, какую цену вы заплатите.

Психопат-стратег: он не просто убивает, он *играет*. Однажды, после того как заложник из вражеской организации перестал быть полезным, Коротков продемонстрировал свой фир-

менный стиль: разбил три лампы накаливания на мелкие осколки, зажал жертве нос, вынудив открыть рот. Методично кормил битым стеклом, сопровождая процесс издевательскими комментариями. В финале предложил «закусить» майонезом, смеясь над искажённым от боли лицом.

Жуткий тип...

Мазай-Тёска Магу. Голышев Роман. Капитан шестого отряда. В свои 26 лет он уже заслужил репутацию человека, который на заданиях выкладывается на все сто, несмотря на вечно усталый вид. Его образ – контрастное сочетание неряшливой внешности и железной воли. Брюнет с голубыми глазами и мешками под глазами побольше моих. Острый язык в перемешку с отвратным характером. Короткая стрижка, по пирсингу на хрящах и множество татуировок на левой руке и по телу. Человек-скала, который держится на чистом упорстве и профессионализме. Усталый взгляд и грубые манеры не должны вводить в заблуждение: за ними железная воля и готовность идти до конца. Если он взялся за дело, значит, оно будет сделано. Даже если ему придётся сделать это в одиночку.

В организации действует жёсткое неписаное правило: **правая рука должна оставаться «чистой»** – то есть свободной от татуировок, шрамов и иных перманентных отметин. Это не просто эстетическая норма, а символический и практический кодекс, регулирующий карьерный рост внутри структуры. На высших уровнях взаимодействия (переговоры с партнёрами, госструктурами, бизнес-элитой) визуальная «чистота» рук снижает риск подозрений, а в дипломатических протоколах (например, при подписании документов) открытые татуировки могут стать поводом для отказа в доверии.

– Начнём с того, что вы сдаёте свои телефоны. — Заговорил Цепеш.

Царь поднялся и принялся собирать гаджеты у присутствующих. Он вышел из зала со стопкой телефонов плотно закрыв за собой дверь.

– Теперь перейдём к главному. На ваши телефоны установят приложение для внутренней связи. Наш мальчишка постарался. Так что пользоваться всем и впредь любая связь внутри организации поддерживаться только там!

Все кивнули кроме Мясника. Он в недоумении нахмурился.

– Только покажите как пользоваться! Я в ваших технологиях не силен.

– Только в резне силен. — Влез Еврей глядя в глаза возмущённого мужчины.

– А ты чё это, нарываешься? — С прищуром глянул на парня.

В зал вошёл Царь застав начал конфликт.

– Успокоились и слушаем. — Грубо сказал мужчина и уселся на своё место закинув ногу на ногу.

– Приложение нужно для большей конфиденциальности, так что претензии не принимаются. Все му научат. — Холодно закончил босс заострив внимание на Мяснике.

Тот сжал челюсть, не сводя взгляда с Еврея.

Между ними вечная война поэтому никто уже не обращал на них внимания...

– С этих пор вы не обязаны себя сдерживать. Мирные жители больше не запрещённый объект.

Я улыбнулась и опустила глаза.

Ну всё, зелёный свет, господа...

Краем глаза увидела что Маг тоже доволен таким распоряжением.

– Но! — Предупредительно поставил палец — Связи с депутатами временно нарушены. Так что будьте осторожны. Тех кого поймают, спасать не будем.

Все кивнули.

– Теперь стоит обратить внимание на дисциплину и информативность о выделенной местности.

Я недовольно сжала губы и встретила взглядом с Пациентом. Видно что он тоже знает о моем промахе.

—Эска.—Молча повернулась, готовая к выговору—Расскажи, как так сложилось что на твоей территории творится произвол без твоего ведома?

—Немного увлеклась обычной жизнью. Исправлюсь.—Спокойно ответила я.

—Ты хоть в курсе кто это сделал?—Голос Цепеша угрожающе тихий.

В зале гробовая тишина и все взгляды устремлены на меня нагнетая ещё больше.

—Я не смогла это предотвратить, но смогу исправить.—Старалась грамотно уладить последствия промаха.

—Как? Пойдёшь со своего кармана потери фирм компенсировать?

Сбоку послышался тихий смешок со стороны Мазая.

—Нет. Уберу того кто это сделал. Тем более теперь это проще простого. Никаких ограничений.

—Никаких ограничений...—Усмехнулся Цепеш.

—К твоему сведению,—Начал Царь—Если преступность будет развиваться с бешеной скоростью все шишки пойдут на организацию. Своих ментов на твоей местности мало, благо что они в лицо тебя ещё не знают.

—Хватит отчитывать меня как девочку!—Психанула я и обратилась к Царю—Уже сказано что исправлю ситуацию.

—А ты мне тут не дерзи.—Приподнял бровь в удивлении.

—Я вообще не понимаю зачем нам поддерживать порядок на территории если мы по ту сторону закона.—Влез Мясник.

—Ты вообще мало что понимаешь.—Съязвил Еврей.

—Слышь, глиста, ты отсюда не выйдешь!—Злился мужчина и резко встал со стула.

—Хватит.—Раздражённо хлопнул по столу Цепеш—Я объясню ещё раз.—Его хорошее настроение улетучилось словно и не бывало...—"Цепные" имеют связи с правительством, а значит имеют доступ к их источникам информации и поблажкам со стороны закона. Взамен мы предоставляли подставных для повышения раскрытых дел и делимся процентами с контрабанды. На данный момент идёт речь за не соблюдение правил!—Чуть громче сказал седовласый мужчина—Элементарное соблюдение договора!—Прикрикнул он потеряв контроль.

—Теперь можете дебоширить сколько угодно, но если вы попадёте за решётку, вас убьют.—Непринужденно бросил Царь.

—Пациент, ты чего расскажешь?—Ехидничал Мазай.

Брюнет с недовольным прищуром посмотрел на парня.

—С дисциплиной боремся.—Обратился Пациент к Цепешу гордо кивнув.

Все рассмеялись. Мы с Магом еле сдержали смешок.

—Вот именно, Андрейка, ты с ней борешься.—Посмеиваясь, ответил босс—Что с твоими людьми теперь?

Все прекрасно понимали что Цепеш в курсе и сейчас проверяет осведомлённость о своём отряде.

—Наказание по закону.

Босс удивлённо вскинул брови и обратился ко мне:

—На какой ступени визит за решётку карается смертью?

—На пятой ступени. Они слишком много знают и рискованно оставлять таких людей в живых.

—Да не могу я!—Взорвался мужчина—Они как братья мне! Огонь и воду прошли!—Продолжал эмоционализировать Пациент и более спокойно закончил —Я за них ручаюсь.

Цепеш не сводил с него раздраженного взгляда.

—Позже поговорим.

Царь покосился на Пациента, мимолётно, почти неуловимо, и в уголке его губ промелькнула улыбка. Не широкая, не открытая, а та самая, опасная: тонкая, асимметричная, с холодным блеском в глазах. Никто не заметил этого взгляда, этой полуулыбки, это был просто миг, случайный жест.

Но я заметила. И в тот же момент внутри щёлкнул невидимый тумблер, всё стало ясно. *Четвёртый отряд скоро получит нового капитана.*

Надеюсь я ошибаюсь, не люблю новеньких...

—Маг,—Начал Цепеш—Ты переведёшь пару своих киллеров в четвёртый отряд пока не обучат новых.

—Понял, принял.—Согласился Роман и поджал губы встретившись со мной взглядом.

Он отчётливо осознавал: отказ сделает его вторым Пациентом. Не просто оступившимся, а *показательно* проигравшим. В глазах босса, в глазах остальных он тут же превратится в «плохого капитана» — того, кто не держит слово, не следует негласным правилам, кто позволил эмоциям взять верх.

В памяти всплыла фраза босса — холодная, как лезвие: «Если капитан привязывается к своим, то теперь они управляют им».

Это не мораль, не назидание — это закон системы. Здесь сила измеряется не сочувствием, а способностью *не поддаваться*. Тот, кто начинает колебаться, кто ищет оправдания, чтобы сохранить лицо или сберечь кого-то из своих, тут же теряет контроль. Потому что подчинённые мгновенно чувствуют слабину. А враги — фиксируют.

—А теперь внимательно слушаем. С этого дня контрабанда делиться по отрядам. Ваша обязанность переговоры и сотрудничество с поставщиком. У нас их пока два. Поставки принимают только три отряда.

Как только Цепеш закончил Мазай задал вопрос:

—С ментами договариваться, если чухнут, или гасить?

—По ситуации.

—Доставлять сами будем?—Спросил Маг, нервно постукивая по столу.

—Только крупные заказы. С остальными справится доверенное лицо.

Теперь точно отпуск не попросишь, так ещё и не выплусь ни хрена...

—И самое главное поручение,—Босс откинулся на спинку стула и закурил—Не все помнят про вредителей в лице организации "Вавилон". На прошлой неделе они ограбили паром с поставкой, а значит бросают вызов. Думаю дальше объяснять не нужно.

Пробежал глазами по всем слушателям и продолжил:

—Завтра же найти точку для поставки и хранения ВСЕМ. К вечеру отправить геолокацию в приложении Царю.

Советник тяжело встал и вышел из зала.

—Конкретно расширяемся получается.—Прервал тишину Еврей.

—Да, мы долго сидели в тени.

В диалог вступил Мазай с вопросом к Цепешу:

—Мне интересно какая численность у Вавилона?

—В данное время приблизительно 200 рядовых и трое верхов.

—Меньше чем у нас.

—Так и есть. Их преимущество в непредсказуемости. Они завербовали мелкие банды и картели. Совсем скоро придут и к нам на порог. Будьте готовы.

—Пошли они в жопу, дебилы эти.—Эмоционально возмутился Маг—Нарисовались-хрен сотрёшь. Мы уже показали кто тут главный.

Он застал те самые жалкие, бестолковые налёты Вавилона, так же, как Мясник и Пациент. Тогда Вавилон действовал нахрапом: шум, паника, минимум планирования. Налёты напоминали стихийное бедствие — хаотичные, громкие, с избытком разрушений и мизерной выгодой.

—Вообще не проблема их на место поставить.—Начал Мазай—Дайте наводку на их место обитания и дело с концом.

—Тогда сразу босса валить надо.Рыба с головы гниёт.—Серьёзно добавил Мясник.

—Ты хоть сам понял что сказал?—Еврей с насмешкой смотрел на мужчину, снова его задирая.

—Слышь, сопляк,—Мясник резко достал пистолет и направил дуло в лоб Еврею.

Тот даже не шелохнулся. Лишь едва заметно вскинул брови, сохраняя абсолютную неподвижность. Его взгляд холодный, непроницаемый, с бездонной чернотой зрачков, будто пригвождал к месту. В этом взгляде не было ни вызова, ни страха, только ледяное ожидание: «Действуй. Покажи, на что ты способен».

Мясник, напротив, пылал как зажжённый фитиль. Лицо исказилось от ярости: скулы напряглись, на шее проступили жилы, пальцы судорожно сжимали рукоять. Казалось, ещё секунда и он спустит курок, разорвав тишину грохотом выстрела. Его дыхание стало тяжёлым, прерывистым, будто он боролся с самим собой, с желанием раз и навсегда стереть эту спокойную, издевательскую невозмутимость.

—Дай сюда.—Цепеш резко привстал.

Движение было столь стремительным, что никто не успел отреагировать. В долю секунды он вывернул оружие из руки мужчины, а затем, не замедляясь, обрушил обух пистолета на нос наглого блондина. Удар глухой, чёткий – тот лишь охнул, отшатнулся, но Цепеш уже переключился: второй удар пришёлся Мяснику прямо в переносицу.

Мясник схватился за лицо. На полированный стол упали две алые капли, затем ещё несколько. Медленно, тяжело, будто отсчитывая мгновения потрясённой тишины. Он опустился на место, запрокинул голову, пытаясь остановить кровь, но в его глазах ещё пылала бессильная ярость.

Еврей, едва поморщившись, зажал переносицу пальцами и достал из кармана красный носовой платок. Приложил к ноздрям, опустил взгляд – ни слова, ни вздоха. Только лёгкая складка между бровями выдавала раздражение.

В зале повисла тяжёлая, звенящая тишина. Даже дыхание казалось слишком громким. Все замерли, словно боясь нарушить этот хрупкий баланс между порядком и хаосом.

Босс неспешно положил оружие рядом с собой. Затянулся сигаретой – долго, глубоко, будто время принадлежало только ему. Дым медленно поплыл в воздухе, размывая очертания фигур, превращая сцену в нечто почти сюрреалистичное.

—Я просил вас перестать.—Спокойно обратился Цепеш и поправил пиджак—Начинается война, а вы поднимаете оружие против своих, идиоты.—Ворчливо закончил он.

В зал вошёл Царь – неторопливо, с той особой, рассчитанной ленью, что всегда выдавала в нём человека, привыкшего к безраздельному вниманию. Не говоря ни слова, он положил на середину стола внушительную стопку телефонов. Металл и пластик глухо стукнулись о полированную поверхность.

Затем, всё так же молча, он вальяжно опустился на своё место, откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди.

Капитаны, не сговариваясь, потянулись к стопке. Каждый нашёл свой аппарат без слов, без вопросов.

Царь постукивал пальцем по столу размеренно, почти гипнотически. Затем его взгляд скользнул по двум мужчинам с разбитыми носами. На мгновение в глазах мелькнула искра, не сочувствия, нет, а скорее холодного любопытства. И тогда он рассмеялся.

Смех был коротким, сухим, без тени веселья. Это не была реакция на шутку, это был сигнал. Знак того, что происходящее его забавляет. Что кровь, боль и напряжение для него всего лишь элементы большой игры, правила которой знает только он.

—Собрание закончит Царь, а мне уже...—Цепеш глянул на циферблат дорогих часов и потушил сигарету —...Уже пора. Всем удачи в делах.

Мы, в разnobрос, попрощались с боссом и тот вышел из зала.

Глава 5

Глава 5

Царь прикусил губу раздумывая с чего начать.

—Для начала разбирайте магазины.—Он с шумом положил три флешки разных цветов на стол и прокатил их в середину.

Они выглядели как миниатюрные медицинские капсулы – гладкие, обтекаемые, с едва заметными стыками. Поверхность отливала холодным серебристым блеском, а по центру проходила тонкая цепочка из того же металла: не украшение, а скорее элемент конструкции. Она мерцала при движении, словно нанизанные на нить микроскопические зеркала. Маг и я одновременно потянулись к россыпи устройств на столе. Он взял синюю, я красную.

Повертела в пальцах. Грани мягко преломляли свет, создавая иллюзию глубины, казалось, внутри пульсирует едва уловимое свечение.

«Красивая... – мысленно отметила я. – Но приметная»

—Это небезопасно.—Прозвучал глухой голос из под платка.

Еврей держал на ладони зелёную капсулу хмуро глядя на Царя.

—В этом и есть безопасность,чудик.—Усмехнулся Царь—Если хочешь что-то спрятать,положи на видное место.

—Если кто-то узнает о магазине и захочет украсть,то легко его найдёт.—Продолжал спорить Еврей—Она разве что не светиться!—Он взял двумя пальцами зелёную флешку с претензией уставившись на Царя.

—Остынь,так надо.Выполняй приказ и заткнись.—Грубо ответил мужчина.

Еврей замолчал и недовольно убрал флешку в карман штанов.

—Теперь немного о приложении,—Начал Царь—Каждый вход в приложение сопровождается VPN автоматически.У всех теневые аккаунты.Это значит что не используются номера,почты и прочая хрень.Ваш профиль это само приложение.Связь с отрядом только через него!Функцию звонков найдёте сами.

—Как звонить без номера?—Недоумевал Мясник.

Еврей закатил глаза.

—Обычно.Звони, не бойся.—Спокойно ответил Царь.

—Считай что звонишь через интернет.—Раздражённо объяснил Еврей.

Мы с Магом одобрительно переглянулись.

—Сейчас покажу.—Царь достал свой гаджет и копясь около минуты положил его экраном вверх.

На моём гаджете высветился звонок.Вместо номера подпись «Царь».Я продемонстрировала вызов остальным за столом.

—Ваш звонок не отображается в данных оператора,даже потребление трафика не подскачит.Отследить активность номера будет невозможно.—Продолжил он скидывая вызов—Что касается данных в телефоне...—Продемонстрировал зажатие кнопки разблокировки—Три нажатия подряд вернут ваш аппарат к заводским настройкам,это так,для перестраховки.А теперь про Вавилон.—Он достал сигарету и пальцем указал на пепельницу.Мясник прокатил её ближе к нему.Тот затянулся и откинулся на спинке стула—Найти этих идиотов не сложно,—Игрался,выдыхая дым и говорил советник—Они разбросаны по стране как тараканы.Думаю на каждый крупный город штук по 20 киллеров, и 20 вербованных.—Он поморщился от горечи дыма и сбросил пепел—Если не больше.

—Конкретная информация есть?—Спросила я.

Хотелось как можно быстрее разобраться с ними пока их меньше...

—Да.—Он запрокинул голову вверх выпустив клуб дыма—Три конкретных города:Москва,Воронеж,Тула. Пять вербованных банд в Москве,в Воронеже две и Тула одна.Все они мелкие.Точная информация о имени банд и местоположении неизвестна поэтому активно используем информаторов,ребятки.

—Если выяснили,то почему ещё приказа не было?—Вступил Мясник.

Царь посмеялся.

—Мне нравится твой энтузиазм,но пока рано.Эти три города оцеплены нашими рядовыми.Полезные уже рыщут.Короче говоря мы в поисках крупной цели.—Он лениво скинул пепел и вновь откинулся на спинку стула—Проводить налёты теперь только с приказом.

—Без разбора никого не порешай—Вступил в диалог Еврей убирая платочек от лица— Нам тоже вербованные нужны.

—А ты чё мне приказы отдаёшь?—Агрессировал Мясник.

—Все всё поняли?—Равнодушно спросил присутствующих Царь.

—Да.—В один голос ответили капитаны.

—Тогда расход.

Мы поднялись со своих мест,но на выход двинулись все кроме Мага.Он сел поближе к Царю что-то спрашивая шёпотом.Я посмотрела на уходящую толпу в коридоре и осталась закрыв дверь.

—... Не отлыниваю я,просто цели поменялись.—Услышала голос Ромы и села рядом.

Советник вскинул брови выслушав его.

—Слушай,ты сейчас как маленький ребёнок себя ведёшь.Наигрался и в кусты.Утомился,Ромчик?—С издёвкой спросил советник.

—Можно и так сказать. —Признался тот.

—Тогда кое-что спрошу,—Царь отодвинул пепельницу и положил телефон в карман кофты—Ты можешь завести семью,собаку,попугая,но встаёт всего один вопрос...—Он посмотрел на меня и вернул взгляд на Мага—...Как долго они проживут?Или нет,—Театрально задумался Царь—Готов ли ты обрекать на смерть кого-то близкого сердцу?

Рома отвёл взгляд, и на его лице проступила улыбка – тонкая, почти неуловимая, но насквозь пропитанная разочарованием. Это была улыбка человека, который принял неизбежное и теперь просто отпускал то, на что уже не мог повлиять.

—Запрет на семьи только из-за того что их убьют?—Хмуро спросила я.

— Не только. Зачастую близких используют для шантажа, а зная вашу ступень, очень многое можно выведать таким способом, – Царь цинично продолжил, откинув голову на спинку стула. Его голос звучал ровно, почти равнодушно, будто он излагал давно известный научный факт. – Люди слишком слабы перед любовью. Как покорные ослы идут на поводу чувств, совершая вагон ошибок.

Он помолчал, постукивая пальцами по столу. Каждый удар отдавался в тишине комнаты глухим, размеренным ритмом ,словно отсчитывал чужие промахи.

– Цепеш как-то рассказывал вам о чиновниках с семьями которые и вытолкнули нас на этот уровень.Готовые рискнуть всем: положением, свободой, жизнью , лишь бы спасти того, кто им дорог. И в этом их главная уязвимость. Любовь превращает самых расчётливых в слепых. Самых осторожных ,в безрассудных.

Его взгляд скользнул по нам – холодный, изучающий, будто он прикидывал, насколько глубоко корни наших привязанностей, где находятся наши слабые места.

– Вы думаете, что ваши чувства делают вас людьми? Нет. Они делают вас предсказуемыми. А предсказуемость – это слабость, которую легко использовать.

Царь выпрямился, и в его движениях появилась резкость , как у хищника, который устал играть с добычей.

– В этом мире выживают не те, кто любит. Выживают те, кто умеет отключать чувства. Кто понимает: любая привязанность – это цепь. И чем крепче цепь, тем тяжелее падение.

Он замолчал, но тишина после его слов была тяжелее любого приговора. В ней звучали невысказанные вопросы: *А ты? Ты уже разорвал свои цепи? Или тоже ждешь удара в самое уязвимое место?*

Я сжала пальцы в кулак, чувствуя, как под кожей пульсирует протест. Но знала: спорить сейчас бессмысленно. Царь не убеждал – он констатировал. Для него это была не философия, а инструкция по выживанию.

И самое страшное, где-то в глубине души, я понимала: в его словах была правда. Горькая, колючая, но неоспоримая.

Царю будто чужды любые привязанности. Ни тени тепла в взгляде, ни намёка на слабость в жестах, словно внутри него установлен невидимый барьер, отсекающий всё, что может сделать человека уязвимым.

Человек с каменным сердцем и привлекательной улыбкой – парадокс, от которого становится не по себе. Улыбка безупречна: ровные зубы, лёгкая игра мышц, идеально рассчитанная степень открытости. Но глаза остаются холодными. В них нет ни искорки настоящего веселья, ни отблеска теплоты, только холодный расчёт и отстранённое любопытство, как у учёного, наблюдающего за поведением редких насекомых.

Эта двойственность гипнотизирует и пугает одновременно. Внешняя безупречность лишь подчёркивает внутреннюю пустоту или то, что за ней скрывается.

Ни одна женщина не рискнёт с ним связаться, зная его с той стороны, что знаю я. Потому что за обаятельной маской скрывается безжалостная логика, не признающая компромиссов.

– Я защищу их. Уведу из России. — Немного подумав ответил Рома.

Советник искренне расхохотался.

– Прекрати нести чушь, – резко оборвал он, но без злости, скорее с усталой твёрдостью. Его ладонь легла на плечо блондина уверенно, почти весомо, словно закрепляя сказанное. Он чуть наклонился, всматриваясь в лицо Мага. Не с угрозой, а с тем редким вниманием, которое выдают лишь тем, кого по-настоящему ценят. – Я хорошо к тебе отношусь, так что не делай глупостей, – повторил он тише, почти доверительно. В голосе проскользнуло что-то человеческое. Не мягкость, нет, но признание: «Ты для меня не просто фигура в игре».

Маг замер на мгновение, будто взвешивая эти слова, пропуская их сквозь внутренний фильтр недоверия и осторожности. Затем коротко кивнул, едва заметно, но искренне.

– Понял, – ответил капитан без колебаний.

Поднялся плавно, без суеты, но с молчаливым несогласием со словами советника.

– Спасибо за совет. Удачи, – произнёс он, уже поворачиваясь к двери. В этих словах не было ни лести, ни формальности, только сдержанность от спора.

– У тебя тоже личный вопрос? — Продолжал улыбаться Царь.

Я быстро встала, скрипнув стулом о мраморный пол. Звук получился резким, почти вызывающим, будто сам интерьер отреагировал на напряжение, сковавшее грудь.

– Нет. Пока. – ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Шагнула к двери, не дожидаясь продолжения. За порогом уже скрылся Рома, и я ускорила шаг, словно пытаюсь догнать не его, а ту нить разговора, которую не сумела удержать.

Направляясь на выход, отчётливо понимала, насколько тяжело было слышать эти слова. Не сами фразы, а их смысл. То, как Маг согласился с наставлением Царя: кивком, жестом, внешней покорностью. Но не сердцем.

Увы, когда мы ввязывались в организацию, не задумывались о будущем... Минувя ступень за ступенью не понимали что обратный путь закладывает кирпичами...

– Ты со мной? — Спросил Рома бодро направляясь к микроавтобусу.

Он упорно делал вид что ему всё равно.

–Конечно с тобой.—Отвечала плетясь позади.

Открывая пассажирскую дверь, я остановилась: к нам подъехал чёрный БМВ, преграждая выезд. Машина встала вплотную, не оставляя даже щели для манёвра. Водительское окно плавно опустилось. Оттуда выглянул Пациент с широкой, почти ослепительной улыбкой.

– Не торопитесь? – его голос звучал непринуждённо.

Маг бросил на меня короткий вопросительный взгляд. Я едва заметно одобрительно кивнула.

– Не торопимся. Что предложить хочешь, демон? – с лёгкостью бросил Рома.

– Поехали за мной, – коротко ответил Пациент.

В тот же миг из динамиков БМВ рванула громкая, ритмичная музыка, басы ударили по воздуху, заставив вздрогнуть даже самые невозмутимые нервы. Машина резко сорвалась с места, с визгом шин умчалась по парковке, оставляя за собой шлейф пыли и гул мощного мотора.

– Давай, давай! – поторопил меня Маг, уже спеша к водительскому месту. Его движения были резкими, выверенными, ни секунды промедления.

Я скользнула на пассажирское сиденье и тут же пристегнулась. Ремень щёлкнул, фиксируя меня на месте, а в груди уже нарастало знакомое волнение от предвкушения дикой гонки.

Рома включил зажигание. Двигатель взвыл, откликаясь на его прикосновение.

Моментами мы были на волоске от столкновения. Резкий визг тормозов, мелькнувший в сантиметрах бок встречной машины, испуганный взгляд водителя через стекло. И мне... нравилось это. Нравился ледяной ком адреналина, сворачивающийся в груди и разливающийся по венам жгучим током. Нравилось ощущение, что мир сузился до полосы асфальта, ревущего двигателя и далёкой чёрной точки впереди – БМВ Пациента.

Маг рулил жёстко, почти яростно. Микроавтобус нырял в разрывы между машинами, вился между рядами, прорывался сквозь узкие щели, которые обычный водитель даже не заметил бы. Его пальцы впивались в руль, лицо застыло маской сосредоточенности, только челюсти ходили ходуном, да в глазах горел тот самый бешеный огонь.

– Чёрт бы побрал этот поток! – вырвалось у него, когда очередная фура закрыла обзор, вынудив резко сбросить скорость. – Он уходит!

Я молчала, вцепившись в ручку над дверью. Сердце стучало в такт мотору.

Музыка из БМВ, та самая громкая, ритмичная, будто преследовала нас эхом. Она звучала где-то на грани слуха, как насмешка, как вызов: «Догони».

Поворот. Ещё один. Узкая улочка, заставленная припаркованными машинами. Маг резко выкрутил руль, микроавтобус занесло, но он выровнял ход, даже не снижая скорости.

– Держись! – бросил он сквозь зубы.

Он съехал одним колесом на щебёнку, подбираясь к чёрной БМВ словно хищник, выслеживающий добычу. Рома втиснулся в ряд с протяжным сигналом – резкий, режущий слух вой разорвал городской гул. Мы оказались за автомобилем Пациента, и в тот же миг тот рванул вперёд, нагло игнорируя красный сигнал светофора.

– Вот сучёныш... – азартно рассмеялся Маг, и его глаза вспыхнули огнём погони. Он устремился следом, вдавив педаль в пол.

Погоня длилась недолго. Как только мы вырвались на окраину, Пациент резко свернул к обочине и припарковался. Рома сбавил скорость, но не остановился. С визгом колёс затормозил позади новенькой иномарки, оставив лишь пару сантиметров до бампера.

Пациент выскочил из авто, размахивая руками, его лицо исказилось от возмущения:

– Маги,сука!!!Ты чё, в себя поверил?!

Он стремительно подошёл к багажнику, чтобы оценить расстояние между машинами, и в этот момент Рома резко газанул на месте. Двигатель взревел, колёса заскрежетали по асфальту. Пациент инстинктивно отпрыгнул, схватился за голову и взорвался криком:

– Ты совсем охренел?! Ты хоть знаешь, сколько она стоит?!

Рома медленно опустил стекло, невозмутимо глядя на разъярённого оппонента. В его глазах всё ещё горел азарт погони, но теперь к нему примешивалась довольная улыбка.

– Зато ты теперь знаешь как моя тормозит.—Смеясь бросил он.

Рома заглушил мотор и мы вышли из микроавтобуса.

–Зассал,старый?—Рома потрепал за плечо друга.

Тот показал кулак перед лицом мужчины.

–Я чуть не поседел блять!

Я прошла, внимательно оглядывая местность. Ничего примечательного: пустырь, заросший пожухлой травой, пара ржавых контейнеров в отдалении, полуразвалившийся забор. Вокруг кромешная тишина, будто весь мир затаился, отключив звуки. Даже шум города, ещё минуту назад доносившийся приглушённым гулом, здесь растворялся без следа.

– Куда мы приехали? – спросила , невольно понизив голос, словно боялась нарушить это мёртвое спокойствие.

– К друзьям нашим, – спокойно ответил Пациент, не оборачиваясь. Его фигура в тёмной кожанке казалась частью этого пустынного пейзажа , такой же безликой и в то же время угрожающе уместной.

Он уверенно направился к металлической двери под деревянным навесом. Дверь выглядела так, будто её забыли здесь десятилетия назад: облупившаяся краска, ржавчина по углам, замок, покрытый паутиной времени. Но когда Пациент подошёл ближе, стало заметно – петли смазаны, а ручка блестит свежей полировкой. Всё это было тщательно продумано: видимость заброшенности при безупречной функциональности.

– Ты не устала? – интересовался Маг, бросая на меня короткий взгляд. В полумраке его глаза казались темнее обычного, а в голосе сквозила не столько забота, сколько привычка проверять состояние друга.

– Нет, а ты? – ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. На самом деле усталость уже давила на плечи, но признавать это не хотелось.

– Вообще нет, – бросил он с лёгкой усмешкой, словно гордясь собственной выносливостью.

Брюнет резко распахнул дверь, и в тот же миг нас оглушила волна звуков.

Глава 6

Глава 6

Мы шли за Пациентом по узкой лестнице вниз. С каждым шагом воздух становился плотнее – смесь пота, табака и острого запаха адреналина. Чем ниже мы спускались, тем отчётливее проступала природа тех криков: толпа подбадривала своего фаворита на подвальном ринге.

Помещение оказалось просторным, но низкий дверной косяк нависал так, что даже невысокие люди невольно пригибали головы. Круг ринга был огорожен потрёпанной канатной сеткой, а вокруг, плечом к плечу, теснились зрители. Сборище состояло из мужчин и женщин разных возрастов: от седовласых стариков с холодными глазами до юных девиц в обтягивающих джинсах. Виднелись и молодые парни в ярких спортивных костюмах. Они перешёптывались, делали ставки, нервно теребили купюры в карманах.

Когда мы проходили мимо ринга, я невольно задержала взгляд на побеждённом. Нижняя губа разбита и кровоточит, рот приоткрыт из-за разбитого носа, один глаз совсем заплыл. По-хорошему, бой пора было заканчивать, он еле стоял на ногах, покачиваясь, словно дерево на ветру. Соперника так и не разглядела: его заслоняли тела зрителей, жадно ловивших каждый удар.

Парень отвлёкся на нас и тут же рухнул от точного удара в голову. Звон гонга разорвал гул толпы, и зал взорвался ликующими криками. Кто-то свистел, кто-то хлопал по плечам соседей, а кто-то уже торопился к букмекеру с выигрышными купюрами.

Я продолжала рассматривать людей, пока мы пробирались сквозь толпу. В их лицах читалось что-то первобытное: жажда зрелища, восторг от чужой боли, азарт, стирающий границы морали. Здесь, в этом подвале, правила были просты: сила, кровь, ставка.

Наконец мы подошли к деревянной, облезлой двери. По сравнению с хаосом ринга за ней царил почти неестественная тишина. Приглушённая ритмичная музыка пробивалась сквозь щели, словно биение чужого сердца. Пациент без колебаний толкнул дверь, и она скрипнула, открывая проход в иное пространство.

–Здрасьте,здрасьте дорогие!—Весело пропел Пациент.

Я окинула взглядом помещение и оно действительно производило удручающее впечатление. Бетонные серые стены лишь наполовину прикрыты панелями: будто кто-то затеял ремонт, но на полпути махнул рукой и оставил всё как есть. Под потолком уныло висел плоский светильник, покрытый слоем прилипшей пыли. Он едва рассеивал сумрак, придавая обстановке ещё больше заброшенности.

В углу громоздились металлические стеллажи, заваленные самым разношёрстным хламом: потрёпанные книги соседствовали с маленьким ламповым телевизором, чьи антенны торчали, словно усики насекомого. В центре комнаты примостился угловой диван, перед ним журнальный столик, на котором беззастенчиво расположились скрещённые ноги мужчины с рыжими волосами. Он даже не удосужился поднять взгляд, лишь лениво пошевелил пальцами, держа в них дымящуюся сигарету.

По углам притаились ещё более странные предметы: боксёрская груша на толстых цепях, пыльный синтезатор, грязная сетка для гриля и прочая рухлядь, словно собранная с помойки. Всё это создавало ощущение не то складского помещения, не то убежища человека, который давно перестал заботиться о внешнем виде своего пристанища.

«Больше похоже на кладовку, а не место для посиделок...» – мысленно повторила я, стараясь не выдать отвращения.

Хозяином заведения оказался мужчина лет тридцати. Среднего роста, подтянутый, с рельефной мускулатурой, проступающей под чёрной майкой. Серые спортивные и массивные кроссовки, словно он только что с тренировки или готов в любой момент приступить к ней.

Лицо выдавало смесь мягкости и жёсткости: тёплые карие глаза, в которых то мерцала лукавинка, то вспыхивал холодный огонёк, и россыпь редких веснушек на носу, щеках, плечах. Они придавали облику что-то почти мальчишеское, но это впечатление тут же разбивалось о его позу, о цепкий, оценивающий взгляд.

На шее толстая золотая цепь с крупным православным крестом. Металл блестел даже в тусклом свете пыльного светильника, будто напоминая: здесь есть правила, есть иерархия, и он её часть. Или её создатель.

Он медленно поднялся с дивана за рукопожатием, не спеша, с ленивой грацией хищника, который знает: все и так будут ждать его решения. Сигарета всё ещё дымилась между пальцами, но теперь он держал её не небрежно, а так, словно это был ещё один инструмент власти – маленький, но заметный знак его присутствия.

Рядом с рыжеволосым мужчиной расположилась эффектная блондинка. Её внешность притягивала взгляд. Волосы по плечи, искусно завитые. Тонкие черты, серые глаза с холодным взглядом. Неброский макияж подчёркивал естественную красоту: едва заметные тени, тушь, деликатно удлиняющая ресницы, и пухлые губы нежного розового оттенка, растянутые в довольной улыбке. Закрытый топ, эффектно подчёркивающий пышную грудь, и длинная пышная юбка, создающая контраст между строгостью верха и воздушностью низа. Верёвочные сандалии, открывающие взгляду свежий педикюр. Она сидела расслабленно, но в её позе чувствовалась настороженность, как у кошки. Время от времени она бросала короткие взгляды на рыжеволосого, словно ожидая от него знака или одобрения.

М—да... Рядом с такой может развиваться комплекс неполноценности...

—Андрейка,— Рыжий мужчина пожал руки Магу и Пациенту. После протянул мне и когда я собиралась её пожать он с улыбкой поцеловал кисть— Меня зовут Максим, а вас?— Кокетничал тот.

Я в недоумении нахмурилась и только сейчас заметила красные белки глаз нового знакомого. Пациент грубо убрал его руку.

—Роток не разевай.

—Меня Вероника.— Спокойно ответила я.

—Я Ангелина, привет!— Дружелюбно обратилась девушка с дивана, махая рукой.

У дамочки тоже глаза в мясо...

—Приятно познакомиться.— Улыбнулась в ответ.

—Роман.— Кивнул Маг весело улыбаясь.

По его настроению понятно что ему уже здесь нравится...

—Ромашка значит.— Заигрывала Ангелина.

—Угомонись. Это ж гости.— Проворчал Максим.

—Всё хорошо, я не против.

—Зря ты так, она тебя с ума сведёт, отвечаю.— Шутливо сказал Макс и сел на прежнее место— Падайте где удобнее.

Пациент сел на угол дивана, раскинув руки вдоль спинки – поза свободная, даже вальяжная. Мы с Магом опустили на свободное место рядом, стараясь сохранить расслабленный вид. Я скрестила ноги, откинулась на спинку – внешне непринуждённо, но внутренне собранно. Рома сел рядом, положив локоть на подлокотник; его поза выглядела небрежной, однако я знала: он фиксирует каждую деталь, каждый жест, каждое изменение в выражении лиц собеседников.

— Чаю или что покрепче? – обратилась к нам Ангелина, её голос звучал притворно-заботливо, с налётом светской непринуждённости.

Я скользнула взглядом по комнате и невольно задержалась на кислотного цвета бонге, примостившемся у её ноги. Прибор выглядел нарочито броско, словно намеренно выставлялся на обозрение.

Ангелина заметила мой взгляд, хмыкнула и без лишних церемоний вытащила курительный аппарат на стол.

– О, точно, – произнесла она с игривой небрежностью. – Будете?

Её пальцы с разноцветным маникюром ловко обхватили горлышко сосуда, будто она демонстрировала не наркотическое приспособление, а редкий антикварный предмет.

– Не буду, спасибо, – ответила я сдержанно, стараясь не выдать отвращения.

– А мне давай хапочку! – весело откликнулся Маг и энергично потёр ладони.

Ангелина рассмеялась – звонко, почти восторженно, словно он только что произнёс идеальную шутку. Её локоны взметнулись, отражая тусклый свет лампы.

– Деловой какой. Сам давай, – Ангелина с лёгким движением подтолкнула бонг ближе к Магу и откинулась на спинку дивана, скрестив ноги. – Не привыкла за мужиком ухаживать.

Её тон оставался по-прежнему дружелюбным, почти игривым, но в глазах мелькнула тень чего-то более острого, будто она проверяла нас, наблюдала за реакцией.

– Плохая жена кому-то достанется, – подшутил Маг, подмигнув.

Максим, до этого молча наблюдавший за происходящим, усмехнулся:

– Она по девочкам. В этой стране ей брак не светит.

– М-да, так сильно я ещё не разочаровывался, – с наигранной скорбью протянул Маг.

Мы рассмеялись – коротко, нервно, будто смех был клапаном для выпуска напряжения, скопившегося в этой душной комнате.

Роман принялся забивать курительную смесь в бонг. Его движения были размеренными, почти ритуальными. Он словно намеренно тянул время, давая себе возможность оценить обстановку. Пальцы ловко утрамбовывали смесь, а взгляд скользил по лицам присутствующих, отмечая каждую мимическую деталь.

Пациент, наконец, заговорил. Его голос прозвучал ровно, без лишних эмоций, но в нём чувствовалась весомость, как у человека, привыкшего, что его слушают:

– Раз уж мы тут все в хорошем настроении, может, перейдём к делу? Мы ведь не просто так сюда заявились.

–Смотря какое дело, а то ценник может вас не устроить.—Торговался Макс.

Закурив сигарету, взглядом поискала пепельницу. Ангелина подняла её с нижней полки столика и с милой улыбкой поставила рядом со мной.

Я ответила лёгкой улыбкой, аккуратно стряхнув пепел. В этот момент до меня вдруг отчётливо дошло: её жесты внимательные, почти заботливые, выбивались из общего антуража. В этом захламлённом помещении, где царили брутальность и нарочитая небрежность, её манеры выглядели... неуместными. Или слишком продуманными?

«Теперь кажется, будто она ко мне катит, – пронеслось в голове. – Но у меня не настолько высокая самооценка, чтобы так думать...»

Действительно, Ангелина выглядела как богиня: безупречная укладка, изысканный макияж, отточенные движения. Но между нами пропасть. Её мир, судя по всему, строился на иных координатах: курительные аппараты на столе, двусмысленные шутки, эта странная полуподвальная тусовка. Я же не разделяла её взглядов, не понимала её кодов.

Тем временем разговор Пациента с Максом набирал обороты. Их голоса звучали всё отчётливее, прорываясь сквозь фоновый шум:

– Ты же знаешь правила, – холодно произнёс Пациент. – Без гарантий мы не работаем.

Макс хмыкнул, не спеша выпуская дым:

– Гарантии это для слабаков. Мы работаем на доверии.

Ангелина, словно почувствовав, что я отвлеклась, чуть наклонилась ко мне и тихо спросила:

– Всё в порядке? Может, принести воды?

Её глаза, серые и непроницаемые, изучали моё лицо.

Я кивнула, не желая развивать диалог:

– Спасибо, всё хорошо.

Она улыбнулась, на этот раз сдержанно, будто получила нужный ей ответ. Откинулась на спинку дивана, скрестив ноги, и вновь обратила внимание на мужчин, продолжавших спорить.

– Надо мышеловки расставить. Много. Слышал про «Вавилон»? – полушёпотом закончил Пациент, нагнувшись к Максиму. Его голос звучал глухо, словно он намеренно приглушал интонации, чтобы слова не разлетелись по комнате.

– Ну, – нахмурился Максим, явно сгорающий от нетерпения. Его пальцы нервно постукивали по колену, а взгляд не отрывался от лица Пациента.

– За каждого из «Вавилона» по три сотки плачу. Живого, – дополнил Пациент, выдерживая паузу после каждого слова, будто вбивал гвозди в невидимую доску.

Рыжий довольно улыбнулся, и в этой улыбке промелькнуло что-то хищное, как у охотника, почуявшего запах добычи.

– Не боишься встрять на несколько лямов? – бросил он, но в его тоне не было настоящей тревоги, лишь азарт, игра.

– Ты за мой кошелёк не переживай, – отрезал Пациент, и в его голосе прозвучала сталь. Он выпрямился, снова принимая расслабленную позу, но глаза оставались холодными, сосредоточенными. – Главное результат.

Маг развалился на диване, медленно вдыхая ядовитый дым из бонга. Его глаза слегка прищурились, на лице проступила расслабленная, почти блаженная улыбка. Видно, что напряжение последних минут понемногу отпускало его.

Я докурила сигарету и уже тушила окурочек в пепельнице, когда Ангелина неожиданно протянула мне чайную кружку, до краёв наполненную пивом. Её движение было плавным, нарочито гостеприимным.

Я поколебалась мгновение, но взяла кружку.

– Спасибо. – Сделала небольшой глоток, стараясь не показывать, что вкус мне не особенно приятен.

Она снова мило улыбнулась.

В комнате стоял густой сизый дым, смешанный с запахом табака и дешёвого пива. Маг, кажется, уже наполовину отключился от реальности. Его взгляд блуждал по стенам, а губы время от времени растягивались в беззвучной улыбке.

Пациент и Максим продолжали что-то обсуждать вполголоса, время от времени бросая на нас короткие взгляды.

– По поводу мышеловок, – ворвался в диалог Рома, выпрямляясь и сбрасывая с лица расслабленную маску. В его голосе зазвучала деловая резкость, будто он разом стряхнул напускное равнодушие. – По каким городам работаете?

Макс слегка прищурился, оценивая вопрос. Потянулся к начатому ящику пива, сделал неторопливый глоток, словно растягивал паузу, чтобы собраться с мыслями.

– Где угодно, – наконец ответил он, поставив бутылку с лёгким стуком. – Но скажу сразу, парней у меня немного. Душ пятьдесят трудолюбивых рыл.

– Та толпа у ринга – трудолюбивые рыла? – с лёгкой издёвкой в голосе спросил Маг, выдыхая клуб сизого дыма и морщась от едкого привкуса.

Я не сдержала короткого смешка, ситуация и вправду выглядела абсурдной. Пятьдесят «трудолюбивых рыл» в этом полуподвальном мире, где каждый второй точит ножи или меряется силой у ринга.

– Хуйню не городи, – проворчал Макс, нервно проводя рукой по рыжим волосам. – Там немного моих.

Рома скорчил моську с перевёрнутой улыбкой, едва заметный кивок, будто он мысленно поставил галочку в невидимом списке.

– Что вы хотите? Не тяните кота за яйца, – резко бросил рыжий, явно теряя терпение.

Пациент выпрямился, его поза стала ещё более властной, почти угрожающей. Он говорил чётко, по-деловому, выставляя требования как пункты контракта:

– Выловить вербованных Вавилоном, а лучше найти их место обитания. В идеале узнать имена, лица, количество людей на район, вербованные банды. Всё до последней мелочи.

Максим не сдержал усмешки, его глаза блеснули с хитрым прищуром.

– Раз ты обратился, значит, скользкие ребята. Будет сложно. Понимаешь, на что намекаю? – произнёс он, растягивая слова, будто наслаждаясь собственной пронизательностью.

– Не борзей! – резко оборвал его Пациент, и в его голосе прозвучала неприкрытая угроза.

Максим лишь пожал плечами, не теряя самодовольной ухмылки.

– Цепные совсем работать не хотят, да ещё платить жмотятся, – продолжил он шутить, но в интонации уже проскальзывала нервозность.

Затем он неожиданно обратился ко мне, как раз в тот момент, когда я делала очередной глоток пива. Его взгляд стал цепким, изучающим, будто он только сейчас всерьёз меня разглядел.

– Ты тоже капитан? – спросил он, слегка наклонив голову. В его тоне смешались любопытство и едва уловимая насмешка.

Я подняла глаза, внимательно следя за эмоциями Максима. Его лицо оставалось расслабленным, но в уголках глаз затаилась настороженность. Он явно пытался понять, какое место я занимаю в этой игре.

То же..? То есть Пациент рассказал о своей ступени..? Разве так можно...?

Сделав паузу, ответила спокойно, выдерживая его взгляд:

– Да.

– Все капитаны, Максон, представляешь, как тебе повезло? – с лёгкой издёвкой подтвердил догадку Пациент, откинувшись на спинку дивана и скрестив руки на груди.

Максим пробежался взглядом по нам, и было заметно, как он напрягся: плечи чуть приподнялись, пальцы сжались в кулаки, а в глазах мелькнуло что-то вроде раздражения, будто его загнали в угол, где каждый второй оказался опаснее, чем казалось на первый взгляд.

– По тебе не скажешь, – уже вежливее, почти нейтрально обратился он к Роману, пытаясь скрыть неловкость за нарочито спокойным тоном.

Роман лишь приподнял бровь, его губы дрогнули в полуулыбке, не злой, но явно демонстрирующей превосходство. Он не спешил отвечать, словно наслаждался моментом, когда Макс наконец осознал, с кем имеет дело.

– Я что, не выгляжу опасным? – хихикнул Маг, всё ещё с бонгом в руках. Его голос звучал расслабленно, даже игриво, но в глазах читалась холодная насмешка. Он сделал ещё одну затяжку и выпустил дым в потолок.

Белки глаз уже покраснели.

– Слишком свежий. Новенький что ли?

– Ага, со старыми дырками. — Посмеялся Пациент.

– Ты мои дырки не трожь. — Отшутился Маг.

– Ладно, расклад такой: завтра же инфа по «Вавилону» будет. Какой город-то тебе? – спросил Максим, слегка наклонив голову, будто прикидывал в уме возможные маршруты и связи.

– Тула и Рязань, – коротко ответил Пациент, не сводя с него пристального взгляда.

– О, отлично! Отправлю по десять человек на населённый пункт и дело в шляпе, – бодро отозвался Максим, явно довольный тем, что задача кажется ему выполнимой.

– Курировать не обязательно, там уже наши люди. Нужна только информация по месту нахождения вербованных банд, – уточнил Пациент, подчёркивая, что речь идёт не о развёртывании сил, а о разведке.

– Объясните, почему вы обратились ко мне? Насколько помню, у вас больше пятисот душ в подчинении, – Максим нахмурился, в его голосе прозвучала нотка недоверия. Он явно пытался понять, в чём подвох.

– Подмога не помешает, – вмешалась я, стараясь говорить ровно и уверенно. – Чем быстрее мы от них избавимся, тем лучше.

– Избавимся? – Ангелина резко повернулась ко мне, её глаза расширились от удивления. Она окинула меня оценивающим взглядом от кончиков волос до носков ботинок, будто пыталась разглядеть за моей внешностью что-то ещё. – Ты такая, хорошенькая... Не могу поверить, что можешь от кого-то «избавиться», – закончила с умилением.

Маг еле сдерживал смех, его плечи подрагивали, а глаза искрились от едва скрываемого веселья. Он прикрыл рот ладонью, делая вид, что кашляет, но в уголках губ всё равно играла ухмылка.

Я спрятала недовольство в кружке пива, сделав долгий глоток. Горьковатый привкус обжёг горло, но это помогло сдержать резкий ответ, который уже вертелся на языке.

– В тихом омуте черти водятся. Тебе ли говорить о обманчивой внешности? – рассмеялся Макс, явно наслаждаясь напряжённой атмосферой. Он откинулся на спинку дивана, закинув руку за голову, будто наблюдал за увлекательным спектаклем.

– Заткнись. Не с тобой разговариваю, – резко оборвала его Ангелина.

– Ладно, вопрос порешали, нам пора, – произнёс Пациент, резко вставая и направляясь к выходу. Его движения были чёткими, деловыми. Видно, что он уже мысленно переключился на следующие задачи.

Маг поспешно затыкнулся ещё раз, с явным сожалением поставил бонг на стол и поднялся, слегка покачиваясь. Было заметно, что дым всё-таки сделал своё дело, его глаза блестели чуть ярче обычного, а улыбка стала шире.

Я допила остатки пива, ощутив на языке последнюю горьковатую ноту, и тоже встала. Кружка с тихим стуком опустилась на столешницу, словно финальный аккорд нашего непростого разговора.

Мы обменялись номерами, короткие кивки, быстрые нажатия на экраны телефонов, молчаливые подтверждения. Никаких лишних слов: всё уже было сказано.

– Моих не обижать, – на прощание бросил Макс, пожимая руки мужчинам. Его голос звучал одновременно и как просьба, и как предупреждение.

Мне он просто подмигнул – быстро, почти незаметно, но с той же хитрой усмешкой, что и в начале встречи.

– Пока-пока! Заходите потусить! – весело прокричала Ангелина, махнув рукой. Её тон снова стал беззаботным.

В зале с рингом всё так же неистово кричала толпа, поддерживая свежих бойцов. Гул голосов сливался с глухими ударами перчаток, а воздух пропитался смесью запахов: перегар уже не бил в нос так резко, но металлический привкус крови ощущался всё отчётливее.

Я поморщилась, двигаясь позади своих. Взгляд невольно скользил по помещению, выхватывая детали: вспотевшие лица зрителей, дрожащие руки букмекеров, тени, пляшущие на стенах от неровного света ламп.

В углу, на импровизированном диване из сдвинутых стульев, лежал окровавленный парень, тот самый, что потерпел нокаут на моих глазах. Он распластался без сознания, руки в боксёрских перчатках безвольно раскинуты в стороны, на лице багровые подтёки и свежая ссадина над бровью. Кто-то время от времени бросал на него равнодушные взгляды, но помогать явно никто не спешил.

Переведя взгляд на ринг, невольно удивилась возрасту новых бойцов. Им точно больше пятидесяти. Седые виски, морщинистые лица, но движения резкие, выверенные. Один из них,

сухопарый мужчина с татуировкой на предплечье, ловко ушёл от удара, а затем ответил короткой серией в корпус. Толпа взревела.

– Эй, – тяжёлая рука вдруг опустилась на моё плечо, вырвав из наблюдения.

Я обернулась. Перед мной стоял пьяный мужик с седой щетиной и опухшим лицом. От него несло недельным перегаром и мочой. Запах ударил в ноздри, вызывая приступ тошноты.

– Сигарета есть? – промямлил он, едва держась на ногах.

Я резко, почти инстинктивно, скинула его руку с плеча.

– Я тебе щас колено прострелю, козлина, – процедила сквозь зубы, глядя ему прямо в глаза. Голос звучал тихо, но в нём было столько льда, что даже в этом пьяном угаре он уловил угрозу.

Алкаш вскинул руки, демонстрируя ладони, будто сдаваясь.

– Ладно-ладно, не кипятись... — пробормотал он, тут же растворяясь в толпе, словно его и не было.

Я поправила рукав, стараясь стереть ощущение его прикосновения. Вокруг продолжался хаос: крики, удары, смех, но теперь всё это звучало как-то приглушённо, будто вдруг оказалась за стеклянной стеной.

Раздраженно сжав челюсть направилась к выходу. За спиной всё ещё гудел зал – крики, удары, неразборчивый гомон толпы, но с каждым шагом эти звуки становились глуше, будто кто-то постепенно убавлял громкость.

На улице, вопреки ожиданиям, было свежо и тихо. Вечерний воздух пах дождём и мокрым асфальтом. Контраст с душным, пропитанным потом и кровью помещением оказался почти шоковым.

Пациент и Маг уже шуточно боролись прямо у входа. Маг, ухмыляясь, пытался взять Пациента в захват, а тот, хоть и злился, но явно играл, его удары по руке друга выглядели скорее как возмущённое похлопывание.

Услышав скрип двери, Рома обернулся. Еле успел заблокировать захват друга, но через секунду уже сам прижал его, зажав голову плечом. Оба смеялись, по-настоящему, без тени напряжения, которое ещё минуту назад витало в подвальной комнате.

– Поехали уже, я хочу выспаться, – устало крикнула я, прерывая их игривую схватку.

Смех тут же стих. Маг отпустил Пациента, оба выпрямились, пытаясь привести себя в порядок.

– Дебилоид, – коротко бросил брюнет, не отвлекаясь от того, чем был занят.

– Ну всё, сучёныш! – взвился Маг.

Он снова схватил Пациента за туловище, и началось: оба закачались, пыхтя и пытаясь взять верх, то и дело сбиваясь на смех. Пациент уворачивался, но Маг был настойчив. В итоге они чуть не опрокинули урну у входа, пока возились.

Я закатила глаза, молча развернулась и села в фургон. Развалившись на мягком сиденье, скрестила руки на груди и закрыла глаза. Шум улицы, их возня и обрывки смеха остались снаружи, за тонированными стёклами и плотно закрытой дверью.

В полумраке салона было тихо и почти уютно. Глубоко вздохнув, пыталась сбросить напряжение последнего часа. В голове крутились образы: окровавленный парень на стульях, седобородый алкаш, борющиеся у входа друзья... Всё это сливалось в один хаотичный калейдоскоп, от которого хотелось отключиться хотя бы на минуту.

Как же хочется спать...

Пассажирская дверь открылась.

– Давай, на связи! – Пациент протянул руку.

Я молча пожала её. Его ладонь была твёрдой, сухой, движения чёткими, без лишних эмоций.

Маг сел за руль бодрым и весёлым. От его накуренного состояния остались только слегка покрасневшие глаза да лёгкая расслабленность в уголках рта. Он ловко вставил ключ в замок зажигания, бросил на меня короткий взгляд.

Пациент отошёл к своей машине. Резко хлопнул дверью, включил музыку на полную громкость, из открытых окон ударил ритмичный бас. Короткий гудок и он рванул вдаль, растворяясь в потоке вечерних огней.

Рома посигналил в ответ, плавно тронул фургон с места. Двигатель заурчал ровно, успокаивающе.

– Опять не высыпаешься? Сильно устала? – его голос звучал мягко, почти заботливо.

– Прилично, – ответила я, не открывая глаз. Голову слегка тяжелило от усталости, но в то же время внутри пульсировало странное напряжение, будто тело ещё не поверило, что можно расслабиться.

– Говорил я тебе: дала поручение и пусть занимаются. Зачем с ними таскаться? – в его тоне не было упрёка, скорее усталое понимание.

Я молча смотрела в окно, пока фургон плавно катился по ночным улицам. Слова Мага о «заданиях без присутствия» эхом отдавались в голове. Но он не прав ведь это нарушение правил. Цепеш и Царь не прощают самодеятельности, за такое можно огрести по полной.

Для меня это не просто вопрос дисциплины.

Моя рука невольно сжалась в кулак. Я снова и снова прокручивала в памяти последние операции: вот отряд уходит на задание, а я остаюсь, жду, слушаю рацию, проверяю время, кусаю губы. Каждая секунда тянется как час. Мозг рисует худшие сценарии: засада, утечка информации, непредвиденные осложнения...

«Почему я не могу просто довериться? Почему должна быть в гуще событий?»

Ответ лежал где-то глубоко в прошлом, в тех моментах, когда отсутствие контроля стоило слишком дорого. Когда кто-то не справился. Когда кто-то не вернулся.

Рома, не оборачиваясь, нарушил молчание:

– Ты опять себя накручиваешь. Вижу по лицу.

Я не ответила. Он знал меня слишком хорошо.

– Слушай, – продолжил он, чуть снижая скорость перед поворотом. – Я понимаю твою логику. Но если мы все будем лезть в каждую дыру, рано или поздно кто-то ошибётся от усталости. Или от перенапряжения.

– А если ошибётся тот, кто не должен? – наконец выдавила я, глядя на мелькающие фонари.

– Тогда мы разберёмся. Но не ценой твоего выгорания.

Фургон свернул на тихую улицу, где стояли знакомые дома. Город уже засыпал, только редкие окна светились в темноте, как маяки.

– Вот скажи, – я повернулась к нему. – Ты сам бы смог сидеть в стороне, зная, что там твои люди?

Он задумался на секунду, потом усмехнулся:

– Смог бы. Потому что верю в них. И в себя. А ты... ты веришь только в контроль.

Слова повисли в воздухе. Горькие. Но правдивые.

Я закрыла глаза, пытаясь унять внутренний шторм. Где-то там, за горизонтом, уже брезжил новый день – день, когда придётся снова выбирать: доверять или проверять, отпускать или держать на коротком поводке.

И пока я не знала, какой выбор будет правильным.

– Спи, я разбужу когда приедем.

Я не раздумывая уложила голову на плечо Мага. Он потянулся к магнитоле включив тихое радио и продолжил рулить.

Веки тяжелели, и я тихонько засопела, погружаясь в полусонное состояние. Усталость наконец взяла верх, перед глазами мелькали обрывки событий дня, но они уже теряли чёткость, сливаясь в размытые пятна света и теней.

Рома разбудил меня на том же месте, где и забрал. Я обнаружила, что лежу на сидении, укрытая тонким пледом – видимо, он успел накрыть меня, пока спала. Тепло ткани приятно контрастировало с прохладным воздухом вечера.

– Девочка моя, приехали, – тихо проговорил он, ласково поглаживая меня по волосам. Его прикосновение было нежным, почти отеческим.

Тяжело моргая, приподнялась, пытаюсь собраться с мыслями. Сонная вялость окутывала тело, словно тяжёлое одеяло. Лениво потянувшись, обняла Мага – коротко, но искренне.

– Спасибо, пока, – пробормотала я, чувствуя, как последние остатки сна тают под напором реальности.

– Давай, удачи. Возьми уже время на сон, – посоветовал он с лёгкой улыбкой, глядя на меня с неподдельной заботой.

– Постараюсь, – мягко ответила я, закрывая дверь авто.

На полпути до подъезда я обернулась. Рома всё ещё не трогался с места. Он сидел в фургоне, сосредоточенно копаясь в телефоне. Фонарь над подъездом тускло освещал его профиль, придавая сцене почти кинематографическую атмосферу.

Я замерла на секунду, всматриваясь в эту картину. В его спокойной сосредоточенности было что-то умиротворяющее. Он будто знал, что я оглянусь, и специально задержался, чтобы убедиться: я в порядке.

«Всё-таки стоит прислушаться к совету. Чувствую себя паршиво...» – мысль проскользнула тихо, но настойчиво.

Тело ныло от усталости: плечи оттягивало, в висках пульсировала лёгкая боль, а глаза словно засыпало песком.

Доплелась до своего этажа и прошла в квартиру. В прихожей уже встречал Пупсик. Кот часто моргал, недовольный ярким светом.

– Моя жемчужинка, – приговаривала я, лаская его по белоснежной шёрстке. Тёплый, мурчащий комочек спокойствия в этом безумном мире.

Сил хватило только на самое необходимое: насыпать корм любимцу и принять душ. Вода стекала по телу, смывая напряжение дня, но усталость сидела где-то глубже: в костях, в мышцах, в самом сердце.

На улице уже светлело, небо на востоке едва заметно порозовело. На время даже смотреть было страшно: часы показывали безнадежно мало часов сна.

Расстелила постель на диване и включила телевизор тихо, почти на фоне. Экран мерцал, транслируя утренние новости, но я не вслушивалась. Это дурная привычка, знаю. Сомнологи твердят: синий свет мешает выработке мелатонина, шум отвлекает, сон становится поверхностным... Но без этого гула я просто не могу отключиться. Без него мысли крутятся в голове, как шестерёнки, не давая покоя.

Кот крутился рядом, тёрся о руку, выпрашивая ещё нежностей перед сном. Я улыбнулась, потянулась к нему, погладила мягкую шёрстку. Он улёгся рядом, свернулся клубочком и замурлыкал – самый успокаивающий звук на свете.

Тяжело вздохнув, установила будильник на семь и оставила гаджет на зарядке. Движения были медленными, будто сквозь вязкий сироп. Каждый сустав ныл, каждое движение требовало усилий.

Уложив мурчащее чудо рядом, устало закрыла глаза. Тело наконец-то получило разрешение расслабиться. Мысли стали расплываться, терять чёткость. Где-то на грани сознания ещё мелькали образы: Рома у фургона, окровавленный боец, ухмылка Мага...

Последнее, что я почувствовала, – тёплое дыхание кота у плеча и тихое мурлыканье.

Глава 7

Глава 7

Утро.

Я раздражённо скинула одеяло от пронзительного писка будильника. Резким движением отключила надоедливый звук и, лёжа на спине, высоко подняла гаджет на уровне глаз. Экран резанул яркостью, пришлось прищуриться.

Не тратя времени на раздумья, набрала номер начальницы и поставила на громкую связь. В динамике зазвучали длинные гудки, будто проверяющие моё терпение.

– Алло, да, – раздался в динамике сухой, собранный голос. Ни «доброе утро», ни намёка на сонливость, будто она уже два часа на ногах.

Я сняла с громкой связи и приложила телефон к уху, укладываясь на бок.

– Алло, здравствуйте, Наталья Владимировна... Не могу сегодня выйти. Отравилась сильно, – жалобно промямлила в трубку, стараясь придать голосу максимально страдальческие нотки.

– Чем отравилась? Что кушала вчера?! – её голос прозвучал так громко и требовательно, что я невольно отодвинула телефон от уха. Наталья Владимировна всегда говорила так, будто отчитывает провинившегося школьника.

– Не знаю... Вот лежу, вспоминаю, – продолжила я, изображая слабость и растерянность.

В трубке на секунду повисла пауза. Видимо, начальница пыталась мысленно составить для меня список возможных нарушений пищевого режима.

– Ладно, сегодня лечись, – наконец произнесла она уже спокойнее. – Но в понедельник как штык! Никаких отговорок.

– Конечно, спасибо, – поспешно ответила я, стараясь не выдать облегчения в голосе.

– Всё, выздоравливай.

Я завершила вызов и с довольной улыбкой прижалась к подушке, отложив телефон подальше. В груди разливалось приятное чувство победы.

Но насладиться заслуженным отдыхом толком не удалось. Не прошло и получаса, как раздался новый звонок, на этот раз через приложение от Царя. Буквы высветились на экране, и я на секунду замешкалась, прежде чем ответить.

– Слушаю.

– Помещение для базы нашла? – Спокойно, даже лениво спросил мужчина.

Я поморщилась от осознания забытого задания.

– Нет. Ещё ищу.

– Не ищи. В твоём городке есть подходящее место. Там и обустроишься.

– Какое?

– А где спасибо?

– Спасибо, какое место и где находится? – Устало спросила я.

– Геолокацию сейчас скину. Езжай сейчас же с отрядом.

– Поняла.

Вызов завершён.

Я села на край кровати. Ноги ощутили прохладу пола, сонливость отступала, сменяясь привычной деловой собранностью.

Закинув пару сообщений двоим из отряда, прошла в ванную. Опустилась на крышку унитаза и достала пачку сигарет. Движения были размеренными, почти ритуальными: вытащить сигарету, чиркнуть зажигалкой, сделать первую затяжку.

Сизый дым медленно заполнил небольшое пространство, приглушая резкие запахи бытовой химии. В зеркале отразилось моё лицо – усталое, с тенями под глазами, но с твёрдым блеском в зрачках.

Телефон тихо пискнул. Пришли ответы от бойцов: «Буду через 15». «Выезжаю».

Сегодня познакомлю вас со своими киллерами.

Я стояла перед зеркалом, и отражение словно кричало о том, насколько сильно я вымоталась. Лохматая, с синяками под глазами, с неопытно свисающими прядями. Совсем не та собранная и уверенная в себе, какой должна быть перед выездом на важное задание.

– Снова уснула с мокрой башкой... – пробормотала, пытаясь пальцами расчесать спутанные волосы до поясницы. Но уже через пару секунд поняла: без расчески тут не обойтись. Движения были вялыми, будто каждое требовало невероятных усилий.

Я стояла перед зеркалом, критически оглядывая своё отражение. Лохматая причёска, синяки под глазами и общая неряшливость явно не соответствовали образу человека, готового к серьёзной работе. Глубоко вздохнув, принялась приводить себя в порядок.

Сначала быстрый макияж. Лёгкий крем, консилер под глаза, чтобы хоть немного скрыть следы бессонной ночи, тушь для ресниц и сладкий бальзам для губ. Ничего лишнего, только необходимый минимум, чтобы выглядеть хотя бы относительно свежо.

С волосами пришлось повозиться. После тщетных попыток расчесать спутанные пряди пальцами я всё-таки достала расчёску. Медленно, стараясь не дёргать, разделила их на секции и аккуратно проработала каждую. В итоге удалось собрать волосы в довольно-таки аккуратный высокий хвост. Не шедевр парикмахерского искусства, но уже лучше, чем было...

Теперь завтрак. Кофе с молоком, на экране телефона запустила короткие видео, но я лишь рассеянно смотрела на мелькающие кадры, то и дело смахивая их, не досмотрев до конца. Мысли были далеко: о предстоящей поездке, о новом месте для базы, о том, сколько ещё задач ждёт впереди.

Кофе обжигал пальцы, но помогал взбодриться. Я сделала несколько глотков, чувствуя, как тепло распространяется по телу, прогоняя остатки сонливости. Взгляд упал на часы, время поджимало. Бойцы уже должны были подъезжать.

Сверху всплыло сообщение из нашего приложения. Я открыла чат с советником где на экране чётко высветилась геолокация: точка на окраине города, в промзоне. Мгновение и в голове уже сложился маршрут: две главные улицы, поворот у заброшенной автобазы, затем по просёлочной дороге до тупика.

Обуваясь в чёрные кеды позвонила лидеру своего отряда через приложение.

–Ало.—Послышался грубый, мужской голос.

–Моряк, ты же не в настроении сегодня?

–Эска?—Голос поменялся на привычный—Я уж думал всё, пакую чемоданы. Что за номер?

Я посмеялась.

Такой страх есть у каждого, но не все знают что в случае поимки грядёт смерть.

–Потом расскажу. Я сейчас еду до нейтральной точки, забери меня и едем на новую базу.

–Понял.

–Остальные готовы?

–Почти все в сборе.

–Почему почти?

–Гоблин на работе. Отпрашивается.

Я тяжело вздохнула.

Половина из моих ведут такую же двойную жизнь, как и я. Это очень неудобно, но безопасно.

Два мира. Два расписания. Две системы координат.

–Отправь за ним кого-нибудь.

–Понял.—Повторился Моряк.

Я отключилась и вышла из дома. В выборе одежды не заморачивалась: погода позволяла надеть спортивный топ и ветровку. Свободный крой верха скрывал чёрный пистолет, закреплённый на ремне за поясницей – привычная тяжесть, почти часть тела.

Уже в такси зашла на аккаунт со своим творчеством. Экран телефона мягко засветился, высветив статистику: прибавилось 200 просмотров и 10 лайков.

Я улыбнулась. Совсем немного, но всё же. Каждый лайк – как тихий отклик из другого мира, где я не «та, кто проверяет тени у подъездов», а просто автор коротких роликов. Где мои руки не прячут пистолет, а ловко управляют с монтажом, фильтрами и таймингом.

Такси подъехало к маленькому зданию, неприметному магазинчику без камер снаружи. Вокруг было малоллюдно, что делало это место идеальным для наших манёвров. Я сразу заметила то, что искала: неподалёку стоял старый *Mark* тёмно-синего цвета с тонированными окнами.

Вышла из такси, расплатилась, не глядя на водителя, привычка не фиксировать лица. Сделав несколько шагов, огляделась: ни случайных прохожих, ни любопытных взглядов. Всё чисто.

Открыла заднюю дверь машины и села внутрь. Знакомый запах кожи и освежителя воздуха тут же окутал меня, эта машина давно служила нам точкой сбора.

На переднем пассажирском сиденье уже сидел Гоблин. На нём форма сотрудника мобильной связи: тёмно-синяя рубашка, логотип на груди, бейдж. Идеальный камуфляж: никто не обратит внимания на техника, проверяющего оборудование.

–Всем добрый день.—Сказала, присаживаясь удобнее.

–Добрый день.

–Привет поближе.

А теперь представлю основу моего отряда-Гоблин и Моряк. Два лучших снайпера.

Петров Руслан Сергеевич. 21 год. Погоняло Гоблин закрепилось из-за нестандартной внешности и колючего, вьедливого характера. На левом запястье тату в виде цветной розы. Воспитанник местного детского дома. Детство прошло в системе, где выживали самые цепкие. В 16 лет сбежал, жил на улицах, промышлял мелкими кражами. Отсюда ловкость рук и умение оставаться незамеченным.

Его сочетание хладнокровия, наблюдательности и снайперского мастерства делает его угрозой, которую невозможно предугадать. Он не оставляет следов, не нуждается в поддержке и готов ждать столько, сколько потребуется.

Морской Иван Петрович. 23 года. Погоняло Моряк. Спортсмен привлекательной внешности. Светлые волосы, серые глаза, в правом ухе на хряще кольцо с рунами. Воспитан в неблагополучной семье. Отец и мать поочередно скончались от пьянки. Осталась сестра которую, заботливый Иван, отправил учиться в большой город.

Он не просто киллер, он система выживания. Умеет превращать слабость в силу, тишину в угрозу, а обычную улицу в поле боя. Его спокойствие обманчиво: за ним годы борьбы, где каждый шаг был вопросом жизни и смерти. Но именно это делает его надёжным. Для своих.

Пусть характер Гоблина ворчливый зато Моряк полная его противоположность. Они не друзья в привычном смысле. Но они надёжные напарники, где один всегда подстрахует другого. И это важнее любых слов.

–Что-то намечается?—В полуобороте спросил Гоблин недовольным видом.

–Почти.—После обратилась к водителю—Едем к заброшенному аэродрому. Там покажу куда свернуть.

Тот кивнул и дальше мы ехали в тишине. Я получила сообщение от Мага в приложении.

–Выспалась?

–Выспалась.Ты там как?Базу нашёл?

–Нашёл.В подвале своего склада.

–Умно.

Моряк отвлёк от телефонного диалога.

–Дальше куда?

Выглянув на дорогу быстро сориентировалась:

–Налево и прямо.

Заглянув в диалог с Царём, открыла геопозицию .Нужно удостовериться, что мы на верном пути. Экран телефона высветил точку: ещё пара километров.

Вокруг глушь. Кусты плотной стеной по обеим сторонам, узкая земляная дорога виляет между ними, будто прорезает зелёное море. Вдали, на горизонте, редкие деревья вырисовывались тёмными силуэтами на фоне бледнеющего неба.Мы ехали больше десяти минут в молчании. Только шуршание шин по рыхлой земле и отдалённый гул мотора нарушали тишину.

И вот ангар...

Он возник внезапно, будто вырос из земли: массивный, угловатый, обшитый металлическими листами, уложенными словно чешуя гигантского зверя. Серебристый когда-то фасад теперь почти полностью поглотила ржавчина – бурые разводы расплзлись по поверхности, превращая его в карту неведомых земель.

Машина замедлила ход. Я прижалась к окну, всматриваясь.

Территория вокруг ангара напоминала свалку забытых времён:старые кузова автомобилей,ржавые железные тросы, сваленные в бесформенные клубки,потёртые бочки с едва различимыми надписями «ЖМК»,обломки труб, листы металла, какие-то механизмы без назначения.

Я достала телефон, ещё раз сверила геопозицию. Точка на карте совпадала с тем, что я видела перед собой. Это было оно. Место, где «всё начнётся».

Всё это лежало так давно, что стало частью ландшафта. Природа уже начала брать своё: между железными останками пробивалась трава, а на бочках осели листья и мелкий мусор.

Я вышла из машины и скептически оглядели территорию... Прохлада воздуха тут же окутала меня, пробралась под куртку. Я поправила ветровку, ощутив под тканью привычную тяжесть пистолета.

Сделала шаг вперёд. Земля под ногами была твёрдой, утрамбованной годами. Ещё несколько шагов и я оказалась у распахнутой массивной двери ангара.

Моряк пошёл первым внутрь в приподнятом настроении.

–Вообще круть.Как в американских фильмах.

–Свалка какая-то.—Поморщился Гоблин.

Я лишь вздохнула и зашла за ними.

Внутри ангара царило то же запустение, что и снаружи , будто время здесь остановилось лет десять назад. Воздух стоял тяжёлый, пропитанный запахом ржавчины, сырости и чего-то едва уловимого, будто забытого.

Первое, что бросилось в глаза, – хаос. Кучи металлолома громоздились по углам: искорёженные листы железа, обломки станков, ржавые трубы, сваленные в беспорядочные груды. Между ними, вопреки всему, пробивалась жизнь – пучки травы упрямо росли сквозь трещины в бетонном полу, словно пытались вернуть себе эту территорию.

Крыша местами была дырявой ,то ли от времени, то ли от чьих-то неосторожных действий. Сквозь прорехи пробивались косые лучи закатного солнца, рисуя на полу причудливые узоры света и тени. В этих пятнах пыли кружились, будто танцую, мельчайшие частицы, поднятые нашим приходом.

Я упёрла руки в бока, оценивая обстановку.

– Ладно, – начала я, поворачиваясь к киллерам. – Относительно хорошее место.Теперь это наша база. – Демонстративно раскинула руки и недовольно сжала губы в полоску.

Проходя вглубь ангара, услышала резкий треск под ногой и инстинктивно подняла ступню. На полу лежала разбитая медицинская капсула, пустая, с трещинками по прозрачным стенкам. Судя по налёту пыли внутри сколов, разбита она была задолго до нашего появления.

Я внимательно оглядела пространство вокруг: ни следов крови, ни разбросанных медикаментов. Лишь одинокая капсула, немая улика какого-то давнего происшествия.

– Моряк, – позвала приказным тоном, не отрывая взгляда от находки, – осмотри помещение.

Он коротко кивнул, уже доставая компактный фонарь. Луч света заскользил по стенам, выхватывая из полумрака ржавые балки и груды металлолома.

– Гоблин, – повернулась я к снайперу, – иди по территории. Осмотри периметр, особенно те закоулки, куда не добирается свет. Если найдёте посторонних, ведите сюда.

Он кивнули и вышел на улицу.

Я села на корточки, разглядывая остатки даты изготовления на осколке ампулы – «02.19». Тонкой палочкой осторожно подвинула кусочек стекла, складывая обрывки надписи. «Налоксон»...

Недовольство тяжёлым комком осело в груди. Налоксон – антагонист опиоидов. Препарат, который используют при передозировках. Значит, это место не просто заброшенный ангар. Пристанище наркоманов. Точка, где кто-то пытался спасти чью-то жизнь... или просто переждать ломку.

Я покачала головой, пнула осколок. Стекло звякнуло о бетон, затерялось среди мусора.

В этот момент сзади раздался шорох, крадущиеся шаги, едва уловимые, будто кто-то старался не дышать.

Реакция сработала раньше мысли. Рука рванулась к поясу, выхватила пистолет. Разворот резкий, без лишних движений. Ствол уставился в полумрак между грудями металлолома.

– Кто там? – голос твёрдый, без колебаний. – Выходи, или стреляю!

Тишина. Только ветер свистел в дырах крыши, шевеля обрывки брезента.

Я сделала шаг вперёд, прицеливаясь в тёмный проём между ржавыми листами. Пальцы сжались на рукояти холодно и привычно.

– Последний раз говорю: выходи!

И тут движение. Тень шевельнулась, отделилась от стены. Показался человек — худой, сгорбленный, в грязной куртке. Руки подняты, глаза бегают.

– Ого... — Вскинул руки ладонями вверх неизвестный молодой мужчина.

Его одежда была испачкана в пыли, на одном колене рваная дыра. Лоб пересекала свежая ссадина, кожа вокруг припухла и побагровела, будто он недавно неудачно споткнулся или... столкнулся с чем-то твёрдым. Взгляд испуганный, бегающий, но без явной агрессии.

Я не опускала пистолет, внимательно сканируя его фигуру.

– Кто такой?

– Захар. Мы тут с пацанами тусим, – пробормотал он, бросив быстрый взгляд мне за спину. – Сейчас свалим, если нужно. Честное слово!

Его тело чуть подалось назад, едва уловимое движение, будто пробный шаг к отступлению. В ту же секунду я спустила курок.

Три выстрела – коротко, чётко, без пауз.

Пули ударили точно в грудь. Он даже не вскрикнул, лишь глаза расширились от шока, а потом колени подогнулись. Тело рухнуло на бетон с глухим стуком, подняв облачко пыли.

Тишина.

Запах пороха, острый и резкий, начал расползаться по ангару.

Я равнодушно подошла к телу и убрала пистолет на место. Ни суеты, ни дрожи в руках. Привычка убирать лишнего въелась под кожу годами, превратилась в рефлекс. Переживаний ноль. Только холодный расчёт.

Я вытянула рукав ветровки ,накрывая свою ладонь.Затем задрала рукава рубашки на теле Захара.

Как и предполагалось – наркоман.

На внутренних поверхностях предплечий россыпь следов от уколов. Старые, зажившие, и свежие, ещё воспалённые. Кожа испещрена точками, будто карта неведомых маршрутов. Вены проступают синеватыми линиями , измученные, но ещё живые.

На левом предплечье кривая татуировка. Грубо наколотые буквы «ЗКВ» в окружении неровного круга. Под ним выцветший символ, похожий на перевернутый якорь. Типичная «память» о тусовках в таких же заброшках.

– Это кто? – Моряк появился в проёме, держа пистолет наготове. Его взгляд скользнул по телу на полу, брови сдвинулись.

– Нарик, – коротко бросила я, не отрывая взгляда от деталей вокруг. – Здесь как минимум ещё двое. Скорее всего, уже убегают.

В проходе возник Гоблин. Его глаза на мгновение расширились при виде трупа, но уже через секунду лицо снова стало бесстрастным.

– Найти и убрать остальных! – приказала я чётко, без тени сомнения.

Гоблин коротко кивнул и растворился за пределами ангара. Моряк задержался на секунду, будто взвешивая в голове происходящее, затем последовал за ним.

Я осталась одна с телом. Осмотрела пространство ещё раз методично, цепко. Каждый угол, каждую тень.

Ну и местечко мне Царь нашёл...Нужно больше охраны...

Я медленно шла по ангару, внимательно оглядывая груды металла и разбросанный хлам. В голове крутилась одна и та же мысль: куда девать будущий товар?

Взгляд невольно цеплялся за старые бочки с потёртыми надписями «ЖМК». Ржавые, местами прогнившие, но всё ещё крепкие. «Может, бочки всё-таки пригодятся...» – снова пронеслось в мыслях.

Приблизилась к одной из них, постучала костяшками пальцев по металлу. Звук глухой, но ровный , целостность не нарушена. Присела, разглядывая днище: ни подтёков, ни явных повреждений. Если очистить от ржавчины и проверить на герметичность...

В памяти всплыли схемы маршрутов, точки хранения, риски. Бочки неидеальное решение, но выглядят неприметно – просто старый хлам.

Отдалённые хлопки раздались с улицы , глухие, будто удары металла о металл, или выстрелы, приглушённые расстоянием. Я не вздрогнула, не ускорила шаг. Привычка: сначала оценить, потом реагировать.

Продолжила двигаться вглубь ангара, сканируя пространство.

Нужно найти место, где можно:спрятать товар,организовать наблюдательный пункт,держат резерв на случай отхода.

Я вышла из-за колонны бочек, не выпуская рук с оружия. В полумраке ангара фигура Моряка выделялась чётко – широкая спина, уверенная стойка. В его руке, крепко зажатая за ворот потрёпанной куртки, безвольно болталась фигура парня. Одежда яркая, кричащая, будто нарочно созданная, чтобы привлекать внимание. Сейчас, однако, она лишь подчёркивала контраст с серой, грязной обстановкой ангара.

Моряк без лишних слов дёрнул убитого вперёд и с холодным безразличием бросил его поверх уже остывающего тела другого парня , того, кого я застрелила ранее.Я медленно приблизилась, опустилась на корточки рядом с парнем. Его лицо слишком молодое, почти мальчишеское, но с резкими, заострившимися чертами. Под глазом свежий синяк, на губах запекшаяся кровь. Дышал он прерывисто и еле заметно маскируюсь под мертвеца.

Я молча достала пистолет. Два чётких выстрела разорвали тишину ангара. Голова парня дёрнулась, тело обмякло.

Шагнув к телу, схватила за волосы и приподняла голову парнишки. Глаза подростка ещё не успели окончательно закрыться, зрачки медленно закатывались, теряя последний отблеск сознания. Кожа на лице уже начала бледнеть, принимая тот особенный, неживой оттенок.

Моряк замер.

– Чего?.. – его голос прозвучал глухо, будто издалека.

– Выстрелы в спину убивают в сорока процентах. Твои пули попали в рёбра или позвоночник, а это кости, Моряк. Пистолет твоего калибра их не пробьёт.

Отпустила волосы голова безвольно упала ударившись о бетон с глухим стуком.

– Извиняюсь! Правда! Тупанул.— Виновато затараторил он почёсывая затылок.

Киллер не знает элементарного... Сделаю скидку на растерянность... Парень исполнительный, не пререкается. Таких надо беречь.

Я развернулась и пошла к лестнице. Она к комнате в стене. Поржавевшая, из прутьев.

Минуя первую ступень, услышала скрип двери сверху. В меня уже летел ржавый лом. В последний момент, резко уклонившись, я не успела заметить, кто это сделал. Холодный металл просвистел в сантиметрах от лица и лишь острый запах ржавчины ударил в ноздри.

С оружием в руках тихо поднималась выше, каждый шаг расчётливый, плавный. Слух обострился: ловила малейший шорох, дыхание, скрип пола. Ожидала новой выходки.

Из комнаты выкатилась бочка. Грохот железа по ступеням – резкий, дробный, будто отсчёт последних секунд.

В проёме показалась фигура: парень лет семнадцати. Глаза круглые от ужаса, руки дрожали, но он с усилием толкнул бочку вниз по лестнице. Его движения были судорожными, отчаянными, как у зверя, загнанного в угол.

В спину ему уже стрелял Моряк.

Два чётких выстрела разорвали гулкое пространство ангара. Парень дёрнулся, вскрикнул, но всё ещё держался на ногах. Короткий стон и подстрельши скрылся в комнате.

Бочка с оглушающим шумом катилась прямо на меня. Металл скрежетал по железной лестнице, отскакивал от выступов, набирая скорость.

Я спрыгнула через хлипкие перила — железо затрещало, но выдержало. В последний момент успела увернуться: бочка с оглушительным грохотом пролетела мимо, врезалась в стену, отскочила и, перевернувшись, замерла на боку.

Не теряя ни секунды, рванулась вверх по лестнице. Ступени дрожали под ногами, пыль взлетала облачками, оседая на одежде.

Чем выше поднималась, тем отчётливее различала звуки: прерывистый плач, судорожное копошение, скрип пола под чьими-то шагами. Кто-то явно пытался спрятаться или подготовиться к новой атаке.

Достигнув верхней площадки, замерла у приоткрытой двери.

Медленно подняла пистолет, проверила предохранитель. Ладонь сухая, палец на спусковом крючке. Ни дрожи, ни сомнений.

Резкий рывок и дверь распахнулась с противным скрипом.

Я ворвалась в комнату с оружием в руках.

Комната оказалась просторной, но её простор лишь подчёркивал запустение. Единственное окно с разбитым стеклом, сквозь которое проникал холодный ветер, шевеля обрывки бумаги на полу. Под ногами голый бетон, укрытый многослойным ковром пыли. Среди грязи и мусора шприцы с тёмными остатками, пустые банки из-под газировки, обёртки от чипсов, сломанные зажигалки. Всё это валялось хаотично, будто кто-то в спешке разбросал, а потом забыл убрать.

У дальней стены, прижавшись к стене, сидел парень лет семнадцати. Лицо в ссадинах, одежда приличная, глаза широко раскрытые, полные ужаса. Парнишка пытался зажать рану

на плече, но кровь просачивалась сквозь пальцы, стекала по руке, капала на светлые джинсы, расширяя тёмное пятно на бедре. Он поднял руки, дрожащие пальцы с трудом разгибались

– Я ничего не сделал! — в страхе крикнул он, увидев меня. Его пальцы судорожно вцепились в край подоконника, будто он хотел оттолкнуться и отползти дальше, но сил уже не было.

– Ты сишком много видел. – спокойно ответила я, не меняя позиции.

Совершив два выстрела в голову спустилась вниз размышляя о применении верхнего помещения.

– Жизнелюбивый какой. Отбивался до последнего, – рассмеялся Моряк встречая снизу.

Я убрала оружие за поясницу. Сняла перчатки, аккуратно сложила и убрала в карман джинсов.

– Не то слово, – ответила, обводя взглядом площадь ангара.

В проходе показался Гоблин. Он коротко, без лишних слов, отчеканил:

– На территории чисто.

– Молодец, – натянуто улыбнулась парню и повернулась к Моряку. – Всем сообщил о местоположении? Через сколько будут остальные?

– Сообщил, как только приехали, – ответил он – Через полчаса подтянутся.

– Поехали, отвезёте меня до дома. Посплю ещё немного, а вы тут порядок пока наведёте. – бросила я.

Мы двинулись в сторону синего «Марк», но не успели сделать и десяти шагов: из-за поворота по земляной дороге вылетел чёрный внедорожник. Машина резко затормозила в нескольких метрах от нас, подняв облако пыли.

Я мгновенно нащупала оружие за поясницей, пальцы сжались на рукояти, готова достать в любой момент. Взгляд метнулся к стёклам, пытаюсь разглядеть, кто внутри.

Моряк, напротив, спрятал своё оружие за спину, сделал едва заметный жест будто успокаивал меня. Но в его позе читалась та же напряжённая готовность.

Глава 8

Глава 8

Внедорожник остановился в паре метров водительской стороной к нам. В салоне разглядела двух мужчин. Задние стёкла плотно затонированные. Мы с Моряком инстинктивно отступили на несколько шагов назад, увеличивая дистанцию.

С заднего сиденья к нам вышел Царь в чёрном костюме, с холодным, непроницаемым взглядом. За ним следовали трое мужчин, движения выверенные, будто у заводных кукол. Вид у них был серьёзный, без тени суеты: сжатые губы, сосредоточенные глаза.

За спиной каждого автоматы на ремнях, перекинутых через торс. Оружие не выставлено напоказ, но и не скрыто: молчаливое напоминание – здесь говорят не словами, а весом стали.

Царь остановился в трёх шагах. Ни приветствия, ни кивка. Только взгляд – тяжёлый, оценивающий, как у хищника, примеривающегося к добыче.

– Приветствую, – вежливо сказал Моряк, потянувшись для рукопожатия.

Советник проигнорировал его жест, целенаправленно направляясь ко мне. Его шаги были размеренными, почти неторопливыми, но в этой плавности чувствовалась скрытая угроза.

– Как тебе подгон? – неожиданно сменил он серьёзность на лёгкую, почти игривую улыбку.

Я удивлённо вскинула брови, пытаясь уловить его настоящее настроение.

– А ты чего это тут? Личный контроль? Я где-то накосячила? – сыпала вопросами, всё ещё не оправившись от неожиданности его появления.

– Нет, расслабься, – бросил он, проходя мимо и брезгливо окинув взглядом территорию. Пыль, разбросанный хлам, следы недавней суеты. Всё это, казалось, вызывало у него лишь раздражение.

Просто глянуть приехал...

Сопровождающие те самые трое с автоматами, держались позади Царя, словно тени. Ни слова, ни жеста: только холодные взгляды, скользящие по нам и по окружению. Они ждали приказа. Любого.

Моряк по-прежнему молчал, но я чувствовала, как под внешней неподвижностью нарастает напряжение. Его пальцы чуть сжались, потом разжались – привычный жест, когда он пытался удержать контроль.

Я сделала шаг вперёд, закрывая собой Моряка, не то чтобы он нуждался в защите, но так было правильнее.

– Ты можешь идти, – успокаивающе положила ладонь на плечо парня. – Вызови чистильщиков и помоги Гоблину привести участок в порядок.

Тот поджал губы, бросил короткий взгляд на советника, затем на меня, будто хотел что-то сказать, но передумал. Развернулся и молча ушёл в ангар, его шаги глухо отдавались в полутёмном пространстве.

Я поравнялась с Царём. Ветер поднял пыль у наших ног, но он даже не поморщился. Стоял ровно, руки в карманах, взгляд устремлён вдаль, туда, где за ржавыми конструкциями терялась линия горизонта.

– И всё же, что случилось? – повторила я, на этот раз тише, но твёрже. – Не верю, что ты приехал просто «глянуть».

Он медленно повернул голову, изучающе посмотрел на меня. В его глазах ни раздражения, ни снисхождения.

– Я не могу приехать? — Демонстративно оскорбился мужчина.

– Можешь. Сам пойми насколько это маловероятно.

– Понимаю, – протянул он, останавливая взгляд на мёртвых телах. – Твой район был моим в своё время. Вот, – носком обуви повернул лицо одного из трупов, – приехал помочь, подсказать.

Я сдержала вздох. Его манера небрежная, почти издевательская, всегда выводила из равновесия. Но сейчас было не время для эмоций.

– Всё ясно, только вот ты опоздал на пару месяцев, – напомнила я, подчёркивая каждое слово. – У нас здесь сюрприз в виде трёх наркоманов. Ты был в курсе репутации местности?

–Что?—Искренне удивился он—Нет конечно.До города больше десяти километров.Вот чудики.—Смеялся Царь и прошёл дальше, но резко развернулся.

–Что-то не так?—Заметила его хмурый взгляд в даль свалки металла.

–Где весь отряд?—Вдруг спросил он.

–Уже едет.Взяла всего двух для разведки.

–Ммм...для разведки.—Тихо сказал советник и замолчал.

Я не выдержала такой паузы и раздражённо спросила:

–Говори уже по делу!Я вижу что что-то не так.

Царь перевёл на меня серьёзный взгляд.

– Вавилон ограбил два центральных банка и оставил послание, – произнёс он, доставая телефон. Протянул мне экран с фотографиями.

На снимках стена банковского хранилища, испещрённая граффити: солнце, заключённое в круг из массивных цепей. В центре чётко выведенные буквы: «*Ценные у власти*». Краска свежая, контуры резкие, будто делали не наспех.

– С чего ты взял, что это «Вавилон»? – спросила я, возвращая телефон. Голос ровный, но внутри уже ворочался неприятный ком.

Он усмехнулся без тепла, с оттенком горькой иронии.

– Ах да, – он открыл диалог с неизвестным номером и показал мне со своих рук.

На экране цепочка сообщений. Текст резкий, без приветствий:«*Вы не заслуживаете называться мафией. Ваши порядки пыль. Пришла эпоха Вавилона.Прошло время цепей*».

Под текстом те самые фото с граффити.

Я отстранилась, сжимая зубы.

– Эм, что за бред? Какая-то детская провокация.

– Детская или нет, а у нас из-за них куча проблем. Много шишек знает о Цепеше и организации. Мы подозреваем, что Вавилон и подставили наших депутатов.Ещё и номер мой где-то нарыли, собаки... – недовольно поморщился он. – На данный момент босс решил затихариться, и тебе велел ни в коем случае не попадаться.

Я резко выпрямилась. Внутри всё сжалось не от страха, а от злости.

– Затихариться? – переспросила я, сдерживая раздражение. – То есть просто сидеть и ждать, пока они разнесут всё к чертям?

Он пожал плечами, но взгляд оставался напряжённым.

– Босс считает, что любая открытая реакция сейчас, это игра по их правилам. Они провоцируют, ждут, когда мы сорвёмся.

–Тогда воспользуемся планом Мясника.

–Шишку беспредельщиков грохнуть? —Иронично улыбнулся советник.

–Да.

– Было бы всё так просто, – вздохнул он, проводя рукой по лицу, будто стирая усталость.

– Ты куда собиралась-то?

– Домой. Указания раздала, можно заняться магазином, – ответила я, застёгивая кофту. Ветер усилился, пронизывал до костей.

–Поехали подвезу.

Мы направились к внедорожнику. Царь коротко бросил команду и трое мужчин с автоматами молча разошлись по позициям, растворяясь среди ржавых конструкций свалки.

Уже в машине закурила сигарету и открыла окно. Холодный воздух рванулся внутрь, разгоняя дым и слегка отрезвляя.

Царь промолчал, продолжая путь. Его лицо оставалось непроницаемым, ни раздражения, ни снисхождения. Только жёсткая линия скул и сосредоточенный взгляд на дороге.

Я украдкой наблюдала за ним через полуприкрытые ресницы. Честно, сильно удивилась, что он спустил мне эту наглость. Обычно один косой взгляд в его сторону и ты уже на грани выговора, а тут разрешил покурить в салоне его автомобиля.

Будучи информатором, всегда старалась держаться от Царя на почтительном расстоянии. Его серьёзный вид и грубое обращение пугали, в нём чувствовалась холодная, расчётливая сила, которая не терпит возражений и не прощает ошибок. Каждый раз, когда он обращался ко мне, внутри всё сжималось: «Что я сделала не так? Где проколосась?»

А сейчас... просто промолчал. Даже не одёрнул, не рывкнул привычное: «Ты что себе позволяешь?!»

Я затянулась сигаретой, стараясь не выдать замешательства. Дым, выплывая в приоткрытое окно, растворялся в воздухе, словно мои попытки понять, что творится в голове у этого человека.

Ещё и талант игнорировать в упор...

Что ж, спишу на старость.

– Как думаешь, чё им надо? – стряхнула пепел в окно, наблюдая, как серые крупинки уносит встречным ветром.

Царь помолчал, не отрывая взгляда от дороги. Светофор моргнул жёлтым, потом красным, он плавно нажал на тормоз и машина замерла. В зеркалах заднего вида мелькнули огни фар догоняющего авто, тут же свернувшего в боковой проезд.

– Хрен знает, – наконец бросил он, чуть повернув голову. – Наебашим как следует и снова на два года забудем эту проблему. Хотя... – он сделал паузу, постучав пальцами по рулю, – желательнее подольше.

Я затушила окурков в автомобильной пепельнице и выглянула в окно, приняв вид скучающий и отстранённый.

Рядом остановился мотоциклист в полной амуниции: кожаная куртка, плотные перчатки, массивный шлем. Он уверенно держал мотоцикл, упираясь ногами в асфальт, ждал зелёного сигнала. И вдруг, словно почувствовал мой взгляд.

Тёмный визор шлема медленно поднялся. За ним карие глаза, тёплые и насмешливые, будто он знал что-то, чего не знала я. Над левой бровью проступала татуировка: череп с шипами, словно застывший крик.

Мотоциклист коротко, почти игриво, помахал рукой.

Светофор переключился на зелёный. Он резко подал газ, мотоцикл взвизгнул, рванул с места и мгновенно растворился в потоке машин, оставив после себя эхо двигателя и лёгкий запах сгоревшего топлива.

Я смотрела ему вслед, будто что-то ощутила. Не мысль, не воспоминание, а глухой отзвук тревоги, царапающий изнутри. Что-то в его жесте, в этих глазах, в татуировке, не давало покоя.

Череп с шипами над бровью. Насмешливый взгляд. Приветственный взмах руки слишком лёгкий, нарочито беспечный.

Наш автомобиль медленно начинал движение.

– Я вот что подумал, – начал Царь, выдернув мой взгляд от отдаляющегося мотоцикла. – Если эти чудики знают мой номер телефона, то мы сдаём позиции. Где это видано, чтобы какая-то чепуха знала номера верхов мафии?

– Чего? – переспросила я, услышав только последнее предложение. Мысль всё ещё крутилась вокруг мотоциклиста, его насмешливых глаз и татуировки.

–Говорю,—Начал более громко—Откуда этим чудикам знать мой номер?Связями обзавелись или шпионом?

–Да,это странно.—Спокойно подтвердила возвращая взгляд на дорогу.

–Не то слово.Глава Вавилона мужичок в возрасте,а всё задирается как подросток в пубертате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.